

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Департамент публичного права
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направлению подготовки / специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Уголовная ответственность за незаконный оборот сильнодействующих веществ»

Обучающийся

К.А. Госкин

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

Королева Н.В.

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Аннотация

Актуальность исследования. Проблема противодействия незаконному обороту сильнодействующих веществ сохраняет высокую степень общественной значимости ввиду её прямого влияния на состояние здоровья населения и уровень безопасности общества. Незаконное производство, приобретение, хранение, перевозка и сбыт подобных соединений создают реальные угрозы жизни и здоровью граждан, а также подрывают доверие к государственным институтам, ответственным за контроль в фармацевтической, медицинской и химической сферах.

Цель исследования – выявление проблем правового регулирования уголовной ответственности за незаконный оборот сильнодействующих веществ и поиск путей их решения.

Задачи исследования: изучить объект и объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 234 УК РФ; рассмотреть субъект и субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 234 УК РФ; исследовать квалификацию преступления, предусмотренного ч. 2, ч. 3 ст. 234 УК РФ; проанализировать квалификацию преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 234 УК РФ; выявить особенности отграничения преступления, предусмотренного ст. 234 от ст. 228.1; 228.2; определить особенности отграничения преступления, предусмотренного ст. 234 от ст. ст. 233; 235.1; 238; 238.1 УК РФ.

Структура исследования: введением, тремя главами, заключением, списком используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Уголовно -правовая характеристика преступления, предусмотренного ст. 234 УК РФ	7
1.1 Объект и объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 234 УК РФ	7
1.2 Субъект и субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 234 УК РФ	15
Глава 2 Квалифицированные виды преступлений, предусмотренные ст. 234 УК РФ	22
2.1 Преступление, предусмотренное ч. 2, ч. 3 ст.234 УК РФ	22
2.2 Преступление, предусмотренное ч. 4 ст. 234 УК РФ	31
Глава 3 Отграничение преступления, предусмотренного ст. 234 от смежных составов преступлений	44
3.1 Отграничение преступления, предусмотренного ст. 234 от ст. 228.1; 228.2	44
3.2 Отграничение преступления, предусмотренного ст. 234 от ст. ст. 233, 235.1, 238, 238.1 УК РФ	51
Заключение	61
Список используемой литературы и используемых источников	65

Введение

Актуальность исследования. Проблема противодействия незаконному обороту сильнодействующих веществ сохраняет высокую степень общественной значимости ввиду её прямого влияния на состояние здоровья населения и уровень безопасности общества. Незаконное производство, приобретение, хранение, перевозка и сбыт подобных соединений создают реальные угрозы жизни и здоровью граждан, а также подрывают доверие к государственным институтам, ответственным за контроль в фармацевтической, медицинской и химической сферах. Распространение сильнодействующих веществ вне установленного законом порядка способствует росту преступности, формированию теневого рынка лекарственных препаратов и увеличению числа случаев отравлений, что обуславливает необходимость дальнейшего совершенствования правовых механизмов противодействия данным деяниям.

Действующая редакция статьи 234 Уголовного кодекса Российской Федерации претерпела многочисленные изменения, направленные на уточнение состава преступления, санкций и особенностей квалификации. Несмотря на это, в правоприменительной практике сохраняются сложности при разграничении незаконного оборота сильнодействующих веществ от смежных составов, предусмотренных статьями 228, 228.1, 233, 235.1, 238 и 238.1 УК РФ. Отсутствие единообразного подхода к квалификации деяний приводит к неоднозначному толкованию признаков преступления, различиям в судебных решениях и снижению эффективности уголовно-правовой защиты.

Дополнительную актуальность теме придает тот факт, что перечни сильнодействующих и ядовитых веществ, а также критерии их крупного размера утверждаются постановлениями Правительства Российской Федерации. Это обуславливает зависимость правоприменения от подзаконных нормативных актов и порождает риск коллизий между уголовным и административным регулированием. На практике отмечаются случаи, когда

вещества, обладающие высокой токсичностью, выпадают из правового контроля из-за отсутствия их в официальных списках, что снижает уровень профилактики и делает уголовную ответственность менее действенной.

Объектом исследования являются общественные отношения, связанные с уголовной ответственностью за незаконный оборот сильнодействующих веществ.

Предметом исследования являются нормы права, регулирующие уголовную ответственность за незаконный оборот сильнодействующих веществ.

Целью исследования является выявление проблем правового регулирования уголовной ответственности за незаконный оборот сильнодействующих веществ и поиск путей их решения.

Задачи исследования:

- изучить объект и объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 234 УК РФ;
- рассмотреть субъект и субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 234 УК РФ;
- исследовать квалификацию преступления, предусмотренного ч. 2, ч. 3 ст. 234 УК РФ;
- проанализировать квалификацию преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 234 УК РФ;
- выявить особенности отграничения преступления, предусмотренного ст. 234 от ст. ст. 228.1, 228.2;
- определить особенности отграничения преступления, предусмотренного ст. 234 от ст. ст. 233, 235.1, 238, 238.1 УК РФ.

Теоретической основой исследования стали труды ученых, посвященных уголовной ответственности за незаконный оборот сильнодействующих веществ, к числу которых можно отнести: Акимова И.В., Байдин А.Н., Бакаев С.В., Баранов А.А., Белялов Р.Т., Витовская Е.С., Гудченков О.С., Давыдов В.О., Дуюнов В.К., Евлоев Р., Ермаков М.Г.,

Железкова Д.О., Жукова С.С., Забродкин О.А., Ибатуллина А.Н., Минсадыкова Е.С., Олейник Н.А. и другие.

Нормативная база исследования включает Конституцию Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, в частности статью 234, регулирующую ответственность за незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ, а также связанные с ней статьи 228, 228.1, 233, 235.1, 238 и 238.1. В нее входят положения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, а также постановления Правительства Российской Федерации, утверждающие перечень сильнодействующих и ядовитых веществ и определяющие критерии их крупного размера. Использованы нормы Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» и разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации, формирующие единообразие судебной практики. В качестве международной правовой основы учтена Конвенция ООН 1988 года о борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

Методологическая база исследования основана на совокупности общенаучных и специальных методов, обеспечивающих целостное и объективное изучение предмета. Применены диалектический подход для анализа развития уголовно-правовых норм, системно-структурный метод для выявления взаимосвязей между элементами законодательства, формально-юридический метод для интерпретации правовых конструкций, сравнительно-правовой метод для сопоставления отечественного и зарубежного регулирования, а также статистический и логико-аналитический методы для обобщения судебной практики и научных позиций. Комплексное использование указанных инструментов позволило достичь научной обоснованности и достоверности выводов исследования.

Структура исследования представлена введением, тремя главами, заключением, списком используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Уголовно-правовая характеристика преступления, предусмотренного ст. 234 УК РФ

1.1 Объект и объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 234 УК РФ

Статья 234 Уголовного кодекса Российской Федерации закрепляет ответственность за незаконные действия с сильнодействующими и ядовитыми веществами, включая их производство, переработку, приобретение, хранение, перевозку, пересылку и последующую реализацию. В содержание нормы включены также случаи нарушения правил обращения с указанными препаратами, когда в результате неосторожности совершается хищение или причиняется существенный ущерб.

Сильнодействующие вещества представляют собой объекты природного или синтетического происхождения, обладающие выраженным воздействием на организм человека и способные причинить значительный ущерб здоровью при их несанкционированном использовании. Их отличительной особенностью является способность вызывать физиологические и психические изменения различного характера: от стимуляции и подавления центральной нервной системы до развития зависимости и тяжелых нарушений функций организма [46].

С момента вступления в силу Уголовного кодекса Российской Федерации 1 января 1997 года указанная статья неоднократно изменялась. Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ исключил из части второй слова «или неоднократно» [62].

Федеральный закон от 4 ноября 2007 г. № 252-ФЗ дополнил статью примечанием, закрепившим, что перечни сильнодействующих и ядовитых веществ, а также крупный размер сильнодействующих веществ утверждаются Правительством Российской Федерации [57]. Федеральный закон от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ включил в санкцию части первой наказание в

виде ограничения свободы сроком до трёх лет [65]. Федеральный закон от 6 мая 2010 г. № 81-ФЗ внёс изменения в часть четвёртую, добавив обязательные работы продолжительностью от 180 до 240 часов и сократив максимальный срок ограничения свободы до двух лет [58].

Федеральный закон от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ уточнил санкции во второй и третьей частях: исправительные работы стали назначаться на срок до двух лет, а нижний предел лишения свободы в части третьей был исключён при сохранении максимального наказания в восемь лет [59]. Федеральный закон от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ дополнил статью новым видом наказания - принудительными работами, а также увеличил сроки обязательных работ в первой, второй и четвёртой частях. В часть четвёртую дополнительно включено лишение права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью сроком до трёх лет либо без указания срока [60].

Особое внимание было уделено четвёртой части статьи: помимо принудительных работ, в неё включили дополнительное ограничение – лишение права занимать определённые должности или осуществлять отдельные виды деятельности сроком до трёх лет либо без указания такого срока. Эти меры направлены на усиление превентивного воздействия наказания и позволяют гибко применять санкции с учётом характера правонарушения.

Стоит подчеркнуть, что диспозиция статьи 234 Уголовного кодекса носит бланкетный характер. Она не содержит полного перечня признаков противоправного деяния. Чтобы установить состав преступления, необходимо обратиться к положениям других нормативных актов, регулирующих оборот сильнодействующих веществ в рамках смежных отраслей права.

Объективная сторона состава, закреплённого в статье 234 УК РФ, выражается в совершении действий, направленных на незаконное обращение с сильнодействующими и ядовитыми веществами, не отнесёнными к категории наркотических или психотропных средств. К числу таких действий

относятся изготовление, переработка, приобретение, хранение, перевозка, пересылка, а также непосредственная реализация указанных веществ [54].

Изготовление сильнодействующих или ядовитых веществ означает сознательные действия, нарушающие законодательство Российской Федерации, при которых из растений, содержащих такие вещества, а также из лекарственных, химических и других материалов получают одну или несколько готовых к применению форм [6].

Загораев М.С. договорился с ФИОЗ о незаконном изготовлении и последующей продаже сильнодействующего вещества - эфедрина. Чтобы приобрести необходимые для синтеза компоненты, ФИОЗ передал Загораеву М.С. 1000 рублей. На эти деньги Загораев приобрёл в аптеке десять флаконов находящегося в свободной продаже препарата «Бронхотусен» и отправился в ближайший гараж, принадлежащий гаражному кооперативу. В тот же день, находясь в помещении гаража, Загораев М.С. кустарным способом изготовил хлопьевидное вещество, содержащее эфедрин. Для этого он использовал приобретённый «Бронхотусен» и самодельное оборудование — скороварку, металлическую тарелку, конус с трубками из металла и полимеров, а также стеклянный пузырёк. Путём проведения химических реакций он получил готовое к сбыту вещество, которое затем расфасовал. Вечером Загораев М.С., отчитываясь за ранее полученные 1000 рублей, передал ФИОЗ стеклянный пузырёк с изготовленным веществом. Экспертиза показала, что содержимое пузырька весом 0,745 грамма действительно включает эфедрин - сильнодействующее вещество, контролируемое на территории Российской Федерации. Согласно постановлению Правительства РФ №964 от 29.12.2007 года, данная масса к крупным размерам не относится, но оборот вещества подлежит строгому регулированию. В результате Загораева М.С. признали виновным в незаконном изготовлении, хранении и сбыте сильнодействующего вещества [40].

Приобретение сильнодействующих или ядовитых веществ охватывает любые способы их получения: покупку, получение в дар, использование в

качестве расчёта за выполненные работы, оказанные услуги или в счёт погашения долга, а также обмен на другие предметы. К этому относятся присвоение найденных веществ и сбор дикорастущих растений или их частей, включённых в перечень сильнодействующих и ядовитых веществ [6].

В начале июня 2019 года Нозимова Г.М., находясь у остановки общественного транспорта «30 комплекс», по просьбе М. за денежное вознаграждение приобрела у неизвестного два блистера препарата «Трамадол 10 мл АО Органик», по 10 таблеток в каждом. Таблетки содержали трамадол ((±)-транс-2-[(деметиламино)метил]-1-(м-метоксифенил) циклогексанол) - сильнодействующее вещество, общей массой 9,8 г. Полученные таблетки Нозимова Г.М. хранила дома, нарушая закон. 6 июня 2019 года, направляясь на такси в пункт А, Нозимова передала водителю Д. чёрный полиэтиленовый пакет, уверяя, что внутри посуда. На самом деле в пакете находились таблетки с трамадолом, которые она попросила доставить М. Суд расценил её действия как совершение преступления, предусмотренного частью 1 статьи 234 УК РФ: незаконные приобретение, хранение, перевозка и сбыт сильнодействующих веществ [38].

Переработка включает в себя сознательные действия, совершённые в нарушение законодательства Российской Федерации, когда лицо очищает твёрдые или жидкие смеси от посторонних примесей, если в их составе содержатся сильнодействующие или ядовитые вещества. Под переработкой также понимают процессы, направленные на повышение концентрации таких веществ либо их соединение с другими фармакологически активными компонентами с целью усиления фармакологического эффекта на организм [6].

Курочкин В.В. арендовал у ФИО1 четыре гаража-бокса, где организовал подпольное производство стеклоомывающей жидкости. В период с 1 октября 2017 года по 25 января 2018 года он незаконно приобрёл три тонны ядовитого вещества, которое доставил и разместил на территории арендованных гаражей в кубовых емкостях. Имея в распоряжении необходимые материалы,

Курочкин наладил производство: в емкости, предварительно заполненные ***, он добавлял воду и другие компоненты, необходимые для создания стеклоомывающих жидкостей. Перемешивание этих ингредиентов приводило к получению химической смеси, в составе которой содержался ***, что делало конечный продукт опасным для здоровья потребителей. Изготовленную жидкость Курочкин разливал в пластиковые канистры объемом 5 литров, а для придания товарного вида оклеивал их этикетками с маркировкой ***. Фактически же, продукция не соответствовала установленным требованиям безопасности. Произведённые партии стеклоомывающей жидкости Курочкин хранил в тех же арендованных помещениях. Позднее он продал ФИО7 пятьдесят пять канистр, ФИО8 — десять канистр, а также реализовал не менее тысячи канистр объемом 5 литров неизвестному покупателю. Дзержинский городской суд квалифицировал его действия по части 1 статьи 238 УК РФ как производство, хранение и сбыт товаров, не соответствующих требованиям безопасности жизни и здоровья, а также по части 1 статьи 234 УК РФ — как незаконные приобретение, переработку и хранение ядовитых веществ в целях их дальнейшей реализации [34].

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 14 указано что: «хранение – это любые действия, которые связанные с незаконным владением сильнодействующими или ядовитыми веществами» [6]. При этом ни длительность, ни место хранения на квалификацию рассматриваемого деяния не влияют.

Смолякова Л.В., не имея лицензии на фармацевтическую деятельность, приобрела у незнакомого лица препараты для похудения — смесь общей массой не менее 165,8 граммов, содержащую сильнодействующее вещество сибутрамин. Храня запасы у себя в квартире, она разместила в интернете рекламу и объявления о продаже этих средств. 2 ноября 2018 года около 17:00 Смолякова, находясь дома, лично передала ФИО2 за 1250 рублей упаковку препарата «Волшебные бобы» массой 9,4 грамма, в составе которого также содержался сибутрамин. Не останавливаясь на этом, в начале марта 2019 года,

снова у себя дома, она продала ФИО2 ещё два блистера того же препарата за 650 рублей. ФИО2, в свою очередь, перепродала препараты ФИО4. Последняя часть полученного препарата употребила сама, а оставшуюся - добровольно передала сотрудникам полиции. Действия Смоляковой Л.В. были квалифицированы по части 3 статьи 234 УК РФ как незаконное хранение с целью сбыта и сбыт сильнодействующих веществ в крупном размере [35].

ППВС РФ №14 раскрывает понятие пересылки и понимает под этим: «незаконное перемещение таких веществ в виде почтовых, багажных отправок либо любым иным способом, при котором транспортировка этих веществ осуществляется в отсутствие отправителя» [6]. Ленинский районный суд г. Магнитогорска признал Моисеенко Ю.Е. виновной в незаконном приобретении, контрабанде, хранении, пересылке и сбыте сильнодействующих веществ. События развивались следующим образом: 30 августа 2018 года Моисеенко отправилась в отделение Магнитогорского Почтамта УФПС Челябинской области - филиала ФГУП «Почта России». Там она оформила почтовую посылку №..., заполнив отправительские данные на своё имя и указав Б.Ю.В. в качестве получателя. Внутри посылки находился препарат «Билайт», содержащий сильнодействующее вещество - сибутрамин. 4 сентября 2018 года Б.Ю.В. получил эту посылку в отделении почты для личного использования. Однако спустя несколько дней, 8 сентября 2018 года, находясь в административном здании УНК ГУ МВД России по Челябинской области, в кабинете №..., Б.Ю.В. добровольно передал препарат «Билайт», ранее приобретённый у Моисеенко, сотрудникам правоохранительных органов [36].

Перевозка сильнодействующих и ядовитых веществ представляет собой сознательные действия по их перемещению из одного места в другое как в пределах населённого пункта, так и за его границами. Для этого может применяться любой транспорт либо иное средство, выполняющее функцию перевозочного механизма. Подобные действия противоречат установленным правилам обращения с указанными веществами. Незаконное перемещение

наркотических и психотропных средств, а также их аналогов, как правило, сопровождается мерами по их сокрытию, что достигается использованием тайников в транспортных средствах, багаже, одежде либо в естественных полостях человеческого или животного организма [6].

Симферопольский районный суд признал Нижника Д.М. виновным по части 3 статьи 234 УК РФ. Он получал через отделения «Почты России» почтовые отправления от неизвестного лица, скрывавшегося под никнеймом «Аптекарь». Задачей Нижника было фасовать таблетки «Трамадол» в конвалюты, разбивая их на удобные для продажи дозировки, после чего размещать свёртки с сильнодействующими веществами в тайниках-закладках. Координаты тайников он передавал «Аптекарю» через интернет-мессенджер «Conversations Legacy», предварительно фотографируя места закладок и обозначая их специальными опознавательными знаками с помощью фоторедактора. Таким образом, Нижник Д.М. незаконно приобрёл не менее 142 конвалют «Трамадола», которые хранил в салоне своего автомобиля. Позже, выехав на машине из Севастополя в направлении Симферополя, он осуществил незаконную перевозку сильнодействующих веществ в крупном размере. При личном досмотре сотрудники правоохранительных органов обнаружили у него в правом кармане шорт шесть конвалют того же лекарственного средства, которые были изъяты [41].

Под сбытом сильнодействующих или ядовитых веществ понимаются любые формы передачи их другим лицам - как за вознаграждение, так и без него. Это может быть продажа, дарение, обмен, погашение долга, передача займы и другие способы реализации, включая введение веществ через инъекцию. Однако действия не считаются незаконным сбытом, если одно лицо вводит другому сильнодействующее или ядовитое вещество по просьбе самого потребителя, когда вещество принадлежит последнему или было приобретено совместно для личного использования. Также исключением остаётся введение вещества в рамках медицинских показаний [26].

Октябрьский районный суд г. Ростова-на-Дону признал Козлова И.В. виновным по части 3 статьи 234 УК РФ. Козлов, нарушая закон, приобрёл у неизвестного лица 424 таблетки, содержащие трамадол ((+/-)-транс-2-[(диметиламино)метил]-1-(м-метоксифенил) циклогексанол), общей расчётной массой 212 граммов, которые хранил при себе без законных оснований. Около 2 часов 40 минут ночи Козлов И.В. подъехал к ограждению исправительного учреждения ФКУ ИК-2 Г.Р. и попытался перебросить на его территорию свёрток с таблетками для передачи осуждённому. Замахнувшись рукой, в которой держал упаковку, он готовился совершить переброс, однако сотрудники оперативного отдела вовремя его задержали, предотвратив незаконную передачу. Суд квалифицировал действия Козлова как незаконное хранение в целях сбыта и покушение на сбыт сильнодействующих веществ в крупном размере [39].

Таким образом, непосредственное употребление допинга не образует состава преступления, однако производство, переработка, хранение, перевозка, пересылка и сбыт таких веществ влекут уголовную ответственность. С момента вступления в силу УК РФ статья подвергалась многократным изменениям, касающимся санкций и видов наказаний, что отражает стремление законодателя усилить превентивное воздействие норм и гибкость их применения. В тексте представлены конкретные примеры судебной практики: изготовление эфедрина из аптечных препаратов кустарным способом, приобретение и сбыт трамадола, производство стеклоомывающей жидкости с использованием ядовитых веществ, хранение и продажа препаратов с сибутрамином, пересылка запрещённых средств почтой, организация закладок с таблетками, а также попытка переброса сильнодействующих препаратов на территорию исправительного учреждения. Все рассмотренные эпизоды демонстрируют широкий спектр противоправных действий, подпадающих под квалификацию по статье 234 УК РФ, и подтверждают необходимость строгого регулирования оборота указанных веществ во избежание угрозы общественной безопасности

1.2 Субъект и субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 234 УК РФ

В контексте статьи 234 Уголовного кодекса РФ субъектом выступает физическое лицо, способное отдавать отчет своим действиям, то есть вменяемое, и достигшее возраста, установленного законом для привлечения к ответственности. Согласно части первой статьи 20 УК РФ, за преступления, предусмотренные частями 1-3 статьи 234, могут быть привлечены граждане, которым исполнилось 16 лет [54].

Преступления, предусмотренные ч. ч. 1-3 ст. 234 УК РФ совершаются умышленно, потому что ч. 2 ст. 24 УК РФ предусматривает, что только неосторожная форма вины возможна в случаях прямого указания в статьях Особенной части УК РФ [51, с. 174].

Преступление считается совершённым с прямым умыслом, когда человек осознаёт, что его действия (или бездействие) несут угрозу для общества, предвидит последствия и при этом стремится к их наступлению. Именно так определяет прямой умысел часть 2 статьи 25 Уголовного кодекса РФ. Интеллектуальный аспект прямого умысла охватывает осознание опасности совершаемого деяния и предвидение его последствий — эти процессы происходят на уровне сознания. В то время как волевой компонент отражает внутреннюю установку: лицо не просто понимает, что может случиться, но сознательно добивается этого результата.

Желание, лежащее в основе волевого элемента, проявляется как стремление к определённому исходу. При этом важно понимать, что виновный не обязательно испытывает удовольствие от наступления последствий. Он может их считать необходимыми, полезными или даже неизбежными, но всё равно целенаправленно к ним идёт.

Если же человек осознаёт возможные негативные последствия своих действий, но не стремится к ним, а лишь допускает их или относится к ним безразлично, речь идёт уже о косвенном умысле. Такую форму вины

описывает часть 3 той же статьи. В этом случае субъект понимает риск, однако не препятствует развитию событий, осознанно позволяя наступлению вреда. Стоит отметить, что формулировка прямого умысла, используемая в законе, в первую очередь ориентирована на преступления с материальным составом, то есть на такие деяния, где юридически значимым элементом выступают реальные последствия, а не только само действие [12, с. 427].

Состав преступления, связанного с незаконным изготовлением, переработкой, приобретением, хранением, перевозкой, пересылкой либо сбытом сильнодействующих и ядовитых веществ с целью их дальнейшей реализации, относится к формальному. Его специфика заключается в том, что объективная сторона не требует наступления общественно опасных последствий – наличие самого действия или бездействия уже считается преступным.

В формальных составах ключевое значение имеет не результат, а само поведение, представляющее угрозу для охраняемых законом интересов. То есть, правонарушение формируется уже на этапе совершения определённых действий, независимо от того, привели они к вреду или нет.

Юридическая наука традиционно связывает формальные составы, в том числе предусмотренные частями 1-3 статьи 234 УК РФ, исключительно с прямым умыслом. Преступник в этих случаях не просто осознаёт опасность своих действий, но и сознательно идёт на их совершение.

Однако альтернативную точку зрения высказывают отдельные авторы. Так, Ряполова К. И. допускает возможность косвенного умысла в рамках формальных составов, например, если лицо безразлично относится к потенциальному вреду, который может возникнуть для здоровья населения [46, с. 63]. Аналогичной позиции придерживались Белялов Р.Т., Раджабов Ш.Р., утверждая, что допущение преступного характера своих действий также может свидетельствовать о наличии косвенного умысла [6, с. 7].

Тем не менее, подавляющее большинство исследователей эту позицию не разделяет. Они указывают, что в формальных составах умысел направлен на само деяние, а не на его последствия. Именно поэтому отношение к возможному результату выходит за рамки юридически значимого – оно не влияет на квалификацию и не входит в структуру вины. Правовая конструкция формального состава оставляет за скобками оценку отношения субъекта к последствиям, сосредотачивая внимание исключительно на факте совершения определённых действий, признанных опасными по своей природе.

Преступления, предусмотренные частями 1-3 статьи 234 УК РФ, отнесены к числу формальных, что определяет их ключевую особенность – общественно опасным признаётся уже само деяние, независимо от наступивших последствий. Именно потенциальная угроза, заложенная в таких действиях, делает их достаточными для уголовной ответственности. Если человек осознаёт фактический характер своего поступка и его социально негативную природу, это свидетельствует о его намерении совершить противоправное действие.

В связи с отсутствием в формальных составах обязательных последствий, Забродкин О.А. предлагает определять форму умысла не по отношению к результату, а по тому, как виновный воспринимает само деяние. По его мнению, законодатель, формулируя состав преступления, уже включает в содержание вины психическое отношение лица ко всем обстоятельствам, которые относятся к объекту и объективной стороне. Соответственно, действия могут быть вменены в вину только тогда, когда они получили отражение в сознании субъекта [18, с. 42].

В результате анализа, Забродкин О.А. делает вывод: в преступлениях, предусмотренных частями 1-3 статьи 234 УК РФ, всегда присутствует прямой умысел. Именно он отвечает природе формального состава, в котором виновный осознаёт совершаемое и сознательно выбирает соответствующее поведение.

По мнению Ермаков М. Г., при совершении преступлений с формальным составом воля виновного направлена именно на совершение самого действия (или бездействия), которое обладает общественной опасностью по своей сути - независимо от того, повлекло ли оно вредные последствия. Поскольку любое сознательное и добровольное поведение предполагает внутреннее согласие на его реализацию, желание такого действия становится очевидным. Следовательно, форма вины в рамках формального состава, по своей природе, может быть только одной - прямой умысел. Исходя из этой логики, можно утверждать, что преступления, предусмотренные частями 1-3 статьи 234 УК РФ, могут быть совершены исключительно с прямым умыслом [15, с. 48].

Субъективная сторона преступлений, охватываемых частями 1-3 статьи 234 УК РФ, характеризуется умышленной формой вины и конкретной целью – сбытом сильнодействующих или ядовитых веществ, а также оборудования, предназначенного для их изготовления или переработки. Лицо, совершающее подобное деяние, ясно осознаёт его опасный характер, но, несмотря на это, сознательно реализует свои намерения.

Интеллектуальная составляющая прямого умысла в данном контексте проявляется в понимании виновным общественной опасности действий, будь то изготовление, приобретение, хранение, транспортировка или сбыт указанных веществ и оборудования. Волевой элемент выражается в стремлении реализовать эти действия – в желании довести задуманное до конца, несмотря на знание их противоправной сущности. Психическая деятельность лица, нарушающего положения статьи 234 УК РФ, демонстрирует чёткую направленность и внутреннюю готовность к осуществлению противоправного поведения, что и подтверждает наличие прямого умысла как единственно возможной формы вины при таких преступлениях [1, с. 93].

Осознание опасности деяний, связанных с незаконным оборотом сильнодействующих или ядовитых веществ, предполагает понимание возможных последствий их распространения. Такие вещества при

бесконтрольном обращении способны причинить серьезный вред здоровью потребителей, а в ряде случаев привести к летальному исходу. Более того, они нередко используются в качестве средства совершения тяжких и особо тяжких преступлений: от убийств и разбоев до террористических актов. Тем не менее, лицо, вовлечённое в подобную противоправную деятельность, продолжает её осознанно, преследуя прежде всего корыстные цели – чаще всего это стремление к получению незаконной прибыли. Сам факт сознательного выбора подобной формы поведения при знании его последствий указывает на прямой умысел.

Субъективная сторона преступления раскрывается через три ключевых признака: вину, мотив и цель. Несмотря на их тесную связь, каждый из этих элементов отражает самостоятельное психологическое явление. Вина показывает отношение лица к совершенному; мотив объясняет, почему было принято решение действовать; а цель – на что конкретно направлены действия виновного.

По смыслу действующей редакции ч. ч. 1-3 ст. 234 УК РФ обязательным признаком субъективной стороны анализируемого состава является цель сбыта изготовленных, приобретенных, хранящихся, перевозимых или пересылаемых веществ. Именно эта цель, способствующая распространению веществ среди населения, характеризует высокую степень общественной опасности перечисленных действий.

О наличии у виновного цели сбыта могут свидетельствовать различные обстоятельства: способ приобретения, изготовления или хранения вещества, его объём, форма упаковки, удобная для распространения, а также наличие предварительных договорённостей с покупателями. Все эти признаки в совокупности позволяют судить о намерении не просто владеть веществом, но использовать его для незаконной реализации.

Показателен в этом смысле пример из судебной практики. Покандюк С.Н. приобрёл через интернет сильнодействующее вещество в крупном размере и хранил его по месту проживания. Однако действия

Покандюка не ограничивались простым приобретением и хранением - он заранее разработал схему бесконтактного сбыта, предполагающую использование электронной платёжной системы, исключающей личный контакт между продавцом и покупателем. Согласно разработанному им плану, вещество расфасовывалось на условные дозы, упаковывалось в удобные для распространения полимерные пакеты и размещалось в специально замаскированных тайниках — «закладках», спрятанных в городской среде. После оплаты товара покупатель получал информацию о местоположении закладки и самостоятельно забирал вещество. Эта модель исключала прямой контакт, обеспечивала анонимность и свидетельствовала о тщательно продуманной структуре сбыта. Часть приобретённого вещества Покандюк успел реализовать, другую - продолжал хранить у себя дома до момента задержания. Суд квалифицировал его действия по части 3 статьи 234 УК РФ как незаконное приобретение, хранение в целях сбыта и непосредственный сбыт сильнодействующих веществ, не отнесённых к наркотическим или психотропным, в крупном размере [43].

Следует подчеркнуть, что цель сбыта не всегда предполагает получение лицом материальной выгоды. В уголовно-правовом смысле сбыт охватывает как возмездную, так и безвозмездную передачу вещества - достаточно факта отчуждения, независимо от наличия прибыли. Тем не менее, анализ судебной практики показывает: в большинстве случаев у правонарушителей всё же присутствует корыстный интерес. Так, в одном из дел, рассмотренных судом, фигурантом стал Андреев Р.Ю., который 12 сентября 2017 года около полудня передал гражданину К.Е.М. две капсулы с сильнодействующим веществом массой 0,64 грамма за 100 рублей. Андреев утверждал, что сбыв вещество не с целью наживы: по его версии, таблетки остались у него после личного употребления, и он просто отдал их знакомому, позвонившему накануне в поисках наркотиков. Денежные средства в сумме 100 рублей, по словам Андреева, предназначались не за таблетки, а на покупку сигарет - якобы плата заранее не обсуждалась. Однако суд, исследовав обстоятельства дела и

представленные доказательства, пришёл к выводу о наличии в действиях Андреева признаков сбыта. Факт передачи сильнодействующего вещества, наличие встречного предоставления денег, пусть и формально не оформленного как оплата, позволили квалифицировать действия по признакам возмездной сделки. Суд признал его виновным в незаконном сбыте сильнодействующего вещества. Даже при отсутствии формальной договорённости о платеже, суд может расценить действия как сбыт, если обстоятельства указывают на передачу вещества третьему лицу с осознанием его характера и с наличием элементов встречного поведения, особенно если оно предполагает личную выгоду — пусть и не обязательно в денежной форме [32].

Таким образом, анализ судебной практики показывает, что преобладающим мотивом чаще всего оказывается корысть – стремление извлечь выгоду, как правило, материальную. Однако мотив не всегда бывает однозначным. В ряде случаев у лица могут одновременно присутствовать разные побуждения. Так, если человек сбывает сильнодействующее вещество тяжело больным, которым по различным причинам недоступен законный способ его получения, можно говорить о смешанном мотиве.

Глава 2 Квалифицированные виды преступлений, предусмотренные ст. 234 УК РФ

2.1 Преступление, предусмотренное ч. 2, ч. 3 ст. 234 УК РФ

Преступление, о котором идет речь, получает квалификацию по части 2 статьи 234 УК РФ лишь тогда, когда в его совершении участвуют несколько человек, заранее договорившихся действовать совместно. Если же действия осуществляются организованной группой или касаются крупного объема сильнодействующих веществ, речь уже идет об особо квалифицированном составе на основании части 3 той же статьи. При оценке противоправного оборота токсичных или ядовитых веществ, совершённого с целью их последующей продажи, важно руководствоваться положениями части 2 статьи 35 УК РФ. Согласно этой норме, преступление признается совершённым группой, если как минимум двое участников заранее согласовали свои действия и каждый внёс вклад, непосредственно участвуя в реализации задуманного. Таким образом, чтобы утверждать, что преступление совершено группой лиц по предварительному сговору, необходимо чётко зафиксировать наличие предварительной договоренности и участие нескольких исполнителей, действия которых образуют единый преступный процесс [10, с. 377].

Первым обязательным условием признания преступления, предусмотренного статьёй 234 УК РФ, совершённым по предварительному сговору, является наличие нескольких соисполнителей. Речь идёт о минимум двух лицах, которые не только заранее согласовали свои действия, но и принимали прямое участие в реализации преступного умысла - то есть выступали активными фигурантами противоправного деяния (ч. 2 ст. 35 УК РФ).

Однако не всякое участие признаётся уголовно наказуемым. Согласно статье 19 УК РФ, к ответственности привлекаются только дееспособные

граждане, достигшие 16-летнего возраста. Следовательно, если взрослый привлёк к совершению преступления подростка моложе 16 лет, лицо с психическими расстройствами или иное лицо, не подлежащее ответственности по закону, его собственные действия следует оценивать, как исполнение преступления в полном объёме. В таком случае применяется часть 1 статьи 234 УК РФ в совокупности с частью 2 статьи 33 УК РФ, поскольку в этой ситуации он выступает фактическим и единственным исполнителем [25].

Вторым ключевым элементом совместного совершения преступления является активное участие каждого соучастника в реализации задуманного независимо от объёма его вклада. Это может быть, как полное выполнение действий, составляющих объективную сторону преступления, так и частичное, но существенное содействие, без которого преступление не могло бы быть доведено до конца. Важно не столько равенство ролей, сколько то, что каждый участник непосредственно влияет на ход и результат совершения противоправного деяния.

Г. и А. заранее пришли к соглашению: изготовить сильнодействующее вещество и сбыть его, разделив вырученные деньги поровну. Для реализации плана они использовали квартиру Г. — именно там, прибегнув к химическим манипуляциям с доступными в легальной продаже медикаментами, партнёры синтезировали эфедрин общей массой 6,4 грамма. Готовое вещество они перелили в пластиковую бутылку и оставили у себя, рассчитывая в дальнейшем реализовать его нелегально. Позже Г. осуществил сбыт: он передал эфедрин Ф., который участвовал в оперативно-розыскной операции под названием «Проверочная закупка» и действовал в роли подставного покупателя. Хотя контакт с «покупателем» осуществлял исключительно Г., сам факт совместного изготовления и хранения вещества подтверждает участие А. в общем преступном замысле и его реализации. Суд квалифицировал действия Г. и А. по части 2 статьи 234 УК РФ - как совместное незаконное производство, хранение и последующий сбыт сильнодействующих

веществ, совершённые группой лиц, заранее объединившихся с этой целью [44].

Часть 2 статьи 35 УК РФ предусматривает, что уголовная ответственность за незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ с целью сбыта распространяется на всех участников предварительного сговора, при условии что каждый из них внёс вклад в реализацию преступного замысла и выполнил действия, охватываемые объективной стороной преступления. При этом вовсе не требуется, чтобы каждый соучастник лично осуществлял сбыт, достаточно, чтобы его действия прямо способствовали достижению общего результата. Однако если организатор, подстрекатель или пособник не принимал непосредственного участия в изготовлении, хранении или передаче вещества, содеянное исполнителем не образует состава преступления, совершённого группой лиц по предварительному сговору. В таких случаях применяется часть 3 статьи 34 УК РФ, а действия соответствующих лиц подлежат квалификации на основании статьи 33 УК РФ как поведение соучастников, не исполнявших преступление напрямую.

Пособничество само по себе не образует группы соисполнителей. Как разъясняет пункт 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», если такие участники, как организатор, подстрекатель или пособник, не принимали личного участия в непосредственном совершении хищения, содеянное не может расцениваться как преступление, совершённое группой лиц по предварительному сговору. Следовательно, в отсутствие прямого участия в объективной стороне преступления, их действия не формируют состав группы - даже при наличии предварительного соглашения [28]. Согласно части 5 статьи 33 УК РФ, поведение пособника не охватывается объективной стороной преступления, к которому он причастен. Это означает, что лицо, не принимавшее непосредственного участия в незаконном изготовлении, хранении или сбыте сильнодействующих или ядовитых веществ, но содействовавшее

преступлению иным образом, например, предоставившее советы, участвовавшее в разработке плана или осведомлённое о цели содеянного, — несёт ответственность как пособник, а не как соисполнитель. Такая форма участия исключает признание действий группой лиц по предварительному сговору. Эти же принципы применимы и в отношении организаторов и подстрекателей при отсутствии их непосредственного вклада в реализацию объективной стороны преступления они рассматриваются как соучастники, а не исполнители.

Третьим обязательным признаком совершения преступления в составе группы является реальное взаимодействие — выполнение противоправных действий в тесной взаимосвязи, на основе объединённых усилий. Такая совместность предполагает не просто участие нескольких лиц, а функциональную взаимозависимость их действий: каждый из соучастников выполняет часть преступного плана, способствуя достижению общего результата. Их поведение неразрывно связано как с замыслом, так и с практической реализацией будь то изготовление, хранение или сбыт сильнодействующих или ядовитых веществ.

Суть этой совместности раскрывается в трёх ключевых аспектах: непосредственное объединение усилий участников на всех этапах преступной деятельности; наличие единой цели, к которой стремятся все соучастники; и объективная, логическая взаимосвязь между действиями каждого и достигнутым итогом. Отсутствие такой связи (организационной, функциональной или результативной) исключает возможность признания содеянного соучастием. Поэтому при квалификации по части 2 статьи 234 УК РФ необходимо точно установить, кто и что конкретно сделал, и каким образом действия каждого связаны с итоговым преступным результатом.

Четвёртым признаком является наличие согласованного умысла — осознанного, направленного на общее преступное деяние. Каждый из соучастников должен не просто выполнять свою роль, но понимать, что действует не в одиночку, а в составе группы, осознавать противоправный

характер содеянного, быть информированным о действиях других участников и стремиться к достижению общего результата. Такая субъективная связь, минимум двусторонняя, предполагает взаимное осведомление, согласованность действий и волевою направленность всех участников на реализацию единого преступного плана [16, с. 114].

Двусторонняя субъективная связь между соисполнителями означает, что каждый из них осознаёт не только общественную опасность собственных действий, соответствующих признакам состава преступления, но и понимает характер противоправного поведения других участников. Однако в юридической науке этот вопрос остаётся дискуссионным. Одни исследователи настаивают на обязательности двусторонней субъективной связи. Без неё, по их мнению, невозможно говорить о совместности и, соответственно, о соучастии. В их трактовке согласованность действий и намерений – необходимый элемент правовой конструкции соучастия, без которого совместность превращается в совокупность разрозненных деяний.

Противоположную позицию занимают те, кто допускает возможность существования односторонней связи. С их точки зрения, участие возможно и в ситуации, когда исполнитель не подозревает о том, что ему кто-то помогает или действует параллельно, реализуя тот же преступный умысел. По этой логике, согласование между участниками может быть отсутствующим, но преступный результат всё равно достигается в совокупности усилий.

Пятый признак. Предварительный сговор на совершение преступления группой.

Это соглашение должно быть достигнуто до начала каких-либо действий, составляющих объективную сторону преступления, поскольку именно момент формирования общего умысла отличает предварительный сговор от спонтанного соучастия, возникшего уже в процессе совершения противоправного деяния. Его форма значения не имеет: договорённость может быть выражена словами, жестами, намёками или даже через молчаливое согласие, важно лишь, чтобы она была взаимной и направленной на

достижение общего результата. Поэтому при квалификации по части 2 статьи 234 УК РФ критически важно установить момент, когда возникло это согласие. Если сговор возник уже в процессе совершения преступных действий, после того как началась реализация объективной стороны состава, то говорить о преступлении, совершённом группой лиц по предварительному сговору, оснований нет. В этом случае квалификация должна строиться исходя из реального характера участия каждого лица, без отнесения их к группе соисполнителей [17, с. 80].

В сентябре 2016 года Остапенко П.Н., Остапенко И.Н. и Перепелкин С.В. вступили в предварительный сговор, согласовав между собой роли в схеме сбыта сильнодействующих веществ. Каждый из них взял на себя конкретные обязанности, действуя в рамках единого преступного плана. Остапенко П.Н. отвечал за приобретение вещества и его хранение по месту жительства до момента, когда сообщники находили покупателей. Он передавал вещество Остапенко И.Н. и Перепелкину С.В. для последующего распространения, определял цену, сам осуществлял сбыт, находил заинтересованных лиц, назначал время и место передачи, а также лично доставлял сильнодействующее средство. Его участие охватывало как логистику, так и непосредственную реализацию вещества, что обеспечивало ему долю в получаемой прибыли. Остапенко И.Н. выполнял схожие функции: находил покупателей, согласовывал с ними условия сделки, принимал от Остапенко П.Н. сильнодействующее средство и транспортировал его к месту сбыта. Он также хранил препарат у себя дома и лично занимался его передачей, действуя в рамках общей договорённости и преследуя финансовую выгоду. Перепелкин С.В. действовал аналогичным образом: осуществлял поиск приобретателей, координировал встречи, хранил вещество по месту жительства, доставлял его к точке сбыта и участвовал в непосредственной передаче вещества покупателям. Как и остальные участники, он получал часть прибыли от совершённого преступления. Все трое действовали согласованно, в тесном взаимодействии, при чётком распределении ролей и осознании

противоправного характера своих действий. Суд квалифицировал их поведение как незаконный сбыт сильнодействующих веществ, не относящихся к наркотическим или психотропным средствам, совершённый группой лиц по предварительному сговору по части 2 статьи 234 УК РФ [42].

Если взаимопонимание между участниками преступления формируется уже в процессе реализации действий, входящих в объективную сторону состава незаконного оборота сильнодействующих или ядовитых веществ с целью сбыта, то говорить о предварительном сговоре не приходится. В таких случаях согласование позиций происходит слишком поздно — когда преступление фактически уже началось. Это исключает возможность квалификации содеянного по признаку группы лиц, действовавших по предварительному сговору.

Ошибочное определение момента, в который возникла субъективная связь между участниками, способно привести к юридически неверной квалификации всего преступного эпизода. Суть предварительного сговора именно в том, что он предшествует началу противоправных действий и выражается в осознанной договорённости о совместном достижении преступного результата. Если согласие достигнуто уже в ходе исполнения преступного замысла, то оно утрачивает признак «предварительности», а потому не может служить основанием для применения квалифицирующего признака, предусмотренного частью 2 статьи 234 УК РФ.

Преступление, предусмотренное частью третьей статьи 234 Уголовного кодекса Российской Федерации, охватывает действия по незаконному обороту сильнодействующих либо ядовитых веществ, совершенные с целью их дальнейшего сбыта, если они осуществлены организованной группой. Квалификация деяния по данному составу предполагает необходимость учета как правовых положений, так и выработанной судебной практики. Установление признака «организованная группа» имеет ключевое значение, так как именно он выводит содеянное на более высокий уровень общественной опасности и обуславливает применение части третьей ст. 234 УК РФ. Согласно

ч. 3 ст. 35 УК РФ организованной признается устойчивая группа лиц, заранее объединившихся для совместного совершения одного или нескольких преступлений.

Понятие устойчивости является системообразующим для различения организованной группы от группы лиц, действующих по предварительному сговору. Данный признак носит оценочный характер, закон его напрямую не раскрывает, однако в судебной практике и научной литературе подчеркивается, что устойчивость выражается в долговременности существования объединения, прочности преступных связей, неоднократности совершаемых действий, а также в наличии определенной модели поведения, включающей планирование, распределение ролей и обеспечение мер конспирации. Верховный Суд Российской Федерации в ряде постановлений Пленума (например, постановление от 17 января 1997 г. № 1 [27] и от 27 декабря 2002 г. № 29 [28]) указывает, что для признания группы устойчивой необходимо наличие организатора, четкого плана, длительности функционирования и согласованности действий. В ряде случаев устойчивость может проявляться даже при совершении одного преступления, если подготовка к нему носила длительный и тщательно организованный характер.

При квалификации незаконного оборота сильнодействующих или ядовитых веществ важно учитывать обстоятельства, подтверждающие наличие организованной группы: продолжительный срок функционирования объединения, неоднократность сбыта, использование технических средств, наличие разработанного преступного плана и четкое распределение обязанностей между участниками. Особое значение имеет роль организатора, который формирует группу, координирует действия, обеспечивает меры безопасности и конспирации, а также разрабатывает схему реализации запрещенных веществ. Подтверждением устойчивости может служить не только количество преступлений и продолжительность существования группы, но и наличие специальных знаний у участников (например, медицинская или фармацевтическая подготовка), а также привлечение

коррупционных связей для прикрытия деятельности.

Важным элементом квалификации по ч. 3 ст. 234 УК РФ является определение крупного размера предмета преступления. Согласно Постановлению Правительства РФ от 29 декабря 2007 г. № 964 установлены перечни сильнодействующих и ядовитых веществ, а также крупный размер для сильнодействующих веществ [29]. При этом законодатель не закрепил аналогичный критерий для ядовитых веществ, что свидетельствует о различном подходе к их обороту.

Особенностью регулирования является отсутствие градации на крупный и особо крупный размер, вследствие чего лицо, реализовавшее минимально превышающее порог количество, несет такую же ответственность, как и субъект, распространивший значительно большие объемы вещества. В научной литературе и практике отмечается, что подобный подход требует законодательного уточнения. Так, для гексобарбитала крупным считается размер свыше одного грамма, что не отражает реальной степени общественной опасности при сбыте сотен граммов этого вещества. Подобное несоответствие может приводить к дисбалансу наказаний и требует корректировки нормативного регулирования [31].

Практика применения ч. 3 ст. 234 УК РФ демонстрирует необходимость установления фактических обстоятельств дела, подтверждающих все элементы состава преступления. Так, в одном из дел суд признал доказанным создание организованной группы, в состав которой вошли несколько участников, занимавшихся систематическим сбытом сильнодействующих веществ. Наличие четкого плана, распределение ролей и длительность функционирования позволили квалифицировать действия по ч. 3 ст. 234 УК РФ [37].

Таким образом, квалификация преступлений по ст. 234 УК РФ зависит от формы соучастия и характера взаимодействия участников. По ч. 2 ст. 234 УК РФ ответственность наступает при наличии как минимум двух исполнителей, заранее договорившихся о совместных действиях и внесших

вклад в общий результат. Признаками являются предварительное согласование и согласованный умысел, что отличает данную форму от случайного участия.

Часть 3 ст. 234 УК РФ применяется при совершении деяния организованной группой, для которой характерны устойчивость, систематичность, распределение ролей и наличие организатора. Существенным фактором выступает определение крупного размера вещества, однако пробелы законодательства создают риск несоразмерности наказаний. Разграничение предварительного сговора и организованной группы имеет ключевое значение для правоприменительной практики, так как определяет уровень общественной опасности и выбор квалифицирующей нормы

2.2 Преступление, предусмотренное ч.4 ст.234 УК РФ

Преступление, предусмотренное частью четвертой статьи 234 Уголовного кодекса Российской Федерации, относится к категории посягательств на здоровье населения, что подтверждается содержанием главы 25 УК РФ, объединяющей составы, направленные на защиту этого объекта. Данное деяние выражается в нарушении установленных законом правил производства, приобретения, хранения, учета, отпуска, перевозки или пересылки сильнодействующих или ядовитых веществ, если в результате по неосторожности произошло их хищение либо причинен иной существенный вред. Структура данной нормы отражает необходимость дифференциации ответственности в зависимости от последствий, что указывает на материальный характер состава и повышенную общественную опасность указанных нарушений.

Здоровье населения как видовой объект преступления является сложной категорией. Оно представляет собой совокупность общественных отношений, обеспечивающих сохранение и укрепление физического и психического состояния человека, проживающего в пределах государства. Смысл

рассматриваемой уголовно-правовой охраны состоит в том, чтобы гарантировать безопасные условия жизни, исключая угрозу массовых заболеваний, отравлений и иных опасных для жизни последствий, возникающих при ненадлежащем обращении с ядовитыми и сильнодействующими веществами. В юридической литературе здоровье населения рассматривается как состояние жизнедеятельности, создающее необходимые условия для выполнения человеком биологических и социальных функций, что делает его сохранность приоритетом уголовно-правовой охраны.

Однако вопрос о том, какой именно объект следует считать видовым, остается дискуссионным. В качестве объекта следует рассматривать здоровье населения и общественную нравственность, что полностью соответствует наименованию главы 25 УК РФ. Видовой и непосредственный объекты совпадают, так как речь идет об общественных отношениях, связанных не только с охраной здоровья, но и с обеспечением нравственных устоев общества [50, с. 370].

Непосредственным объектом преступления выступают общественные отношения, охраняемые уголовным законом и обеспечивающие установленный порядок обращения с сильнодействующими и ядовитыми веществами. Они представляют собой систему специальных правил, нарушение которых неизбежно порождает угрозу здоровью населения. Дополнительно могут затрагиваться факультативные объекты, такие как отношения собственности, экологическая безопасность, а также общественная безопасность в целом, что усиливает опасность деяния. Таким образом, преступление имеет многоплановый объект, где первостепенное значение принадлежит охране здоровья населения, а остальные элементы выступают дополнительными [5, с. 36].

Предмет преступления формируют сильнодействующие и ядовитые вещества. Их правовое определение закреплено в специальных списках, утверждаемых Правительством Российской Федерации. Эти перечни

используются для применения как статьи 234 УК РФ, так и других уголовно-правовых норм, связанных с оборотом подобных средств. Под сильнодействующими понимаются вещества, которые оказывают опасное воздействие на организм человека даже без медицинских противопоказаний, если их употребление происходит в значительных дозах. К этой категории преимущественно относятся препараты снотворного или обезболивающего характера, например, клофелин или эфир для наркоза [29].

Правовое регулирование оборота таких веществ осуществляется посредством нормативных актов федерального уровня, включая федеральные законы, постановления правительства, приказы Министерства здравоохранения и иные акты. Проблема заключается в том, что комплексного законодательства, посвященного исключительно сильнодействующим и ядовитым веществам, в настоящее время не существует. Существующие нормы в большей степени касаются лекарственных средств, содержащих такие компоненты, в то время как порядок обращения с веществами, не относящимися к лекарственным препаратам, остается недостаточно урегулированным [47, с. 160].

Объективная сторона преступления, предусмотренного частью четвертой статьи 234 УК РФ, характеризуется нарушением специальных правил, регулирующих обращение с сильнодействующими и ядовитыми веществами. Она включает как действия, так и бездействие, выражающиеся в несоблюдении установленного порядка производства, приобретения, хранения, учета, отпуска, перевозки или пересылки. Для признания состава оконченным необходимо наступление общественно опасных последствий, заключающихся в хищении указанных веществ либо причинении иного существенного вреда. Между нарушением и последствиями должна быть установлена причинная связь, которая является обязательным элементом объективной стороны [45].

В отличие от других частей статьи 234 УК РФ, где речь идет о незаконном обороте указанных веществ, часть четвертая описывает случаи

нарушения правил их законного оборота, то есть в ситуациях, когда деятельность формально допускается, но осуществляется с нарушением установленных требований. Это придает составу особый характер: преступление признается оконченным не с момента совершения действия, а только с момента наступления вредных последствий.

Нарушения могут быть связаны с ненадлежащим оборудованием помещений для хранения, отсутствием надлежащего учета, выдачей препаратов без соответствующего оформления, пересылкой или перевозкой веществ без соблюдения правил безопасности. Диспозиция нормы имеет бланкетный характер, поэтому для установления признаков состава требуется обращение к иным нормативным источникам, устанавливающим порядок законного оборота. Это могут быть федеральные законы, подзаконные акты правительства, ведомственные приказы, регулирующие отдельные стадии производства, хранения или реализации.

Существенная проблема правоприменения заключается в отсутствии комплексных актов, посвященных именно сильнодействующим и ядовитым веществам, не являющимся лекарственными средствами. Имеются лишь нормы, регулирующие оборот лекарственных препаратов, в состав которых могут входить такие вещества. Например, Федеральный закон от 12 апреля 2010 года № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств» содержит нормы о лицензировании производства, хранении, отпуске и контроле лекарственных препаратов, включая препараты с сильнодействующими компонентами [63].

С учётом выявленного недостатка целесообразно дополнить систему законодательства принятием отдельного федерального закона «О контроле за оборотом сильнодействующих и ядовитых веществ». В данном законе необходимо установить:

- единые определения и классификацию веществ, отличных от лекарственных препаратов;
- порядок лицензирования деятельности юридических и физических лиц, связанных с их оборотом;

- обязательные требования к условиям хранения и транспортировки;
- механизм межведомственного контроля и отчетности;
- ответственность за нарушение установленных правил.

Такое изменение устраним неопределенность в правоприменении, обеспечит единый правовой режим для всех категорий сильнодействующих и ядовитых веществ и позволит судам более чётко квалифицировать противоправные деяния по ст. 234 УК РФ.

Производство в контексте ч. 4 ст. 234 УК РФ означает серийное получение сильнодействующих или ядовитых веществ из исходных компонентов. Приобретение представляет собой получение указанных веществ путем купли-продажи или иным способом в нарушение установленных требований. Хранение предполагает обеспечение условий сохранности вещества и его недоступности для посторонних лиц. Учет включает фиксацию количества, состояния и движения вещества в специальных журналах или иных учетных документах. Отпуск означает передачу вещества уполномоченными лицами другим субъектам, перевозка - транспортировку с соблюдением правил безопасности, пересылка - передачу через почтовые или иные службы доставки. Каждое из этих действий требует строгого соблюдения нормативных требований, нарушение которых может повлечь тяжкие последствия.

В судебной практике установлены случаи, когда ненадлежащее ведение учета создавало условия для хищения. Так, Качелкинене Е.П., ответственная за ведение учета сильнодействующих препаратов в медицинском учреждении, допустила фиктивные записи в журнале учета, что позволило другому работнику совершить хищение оставшегося от пациента препарата. Несмотря на то что нарушения правил учета носили умышленный характер, вина в отношении последствий выражалась в форме неосторожности, что соответствует требованиям ч. 4 ст. 234 УК РФ [33].

Законодательство предусматривает строгие условия перевозки сильнодействующих и ядовитых веществ. Согласно правилам перевозки

опасных грузов железнодорожным транспортом, такие вещества должны транспортироваться в специальной таре, соответствующей стандартам безопасности. Подобные вещества относятся к категории опасных грузов, так как их свойства создают угрозу жизни и здоровью людей, а также окружающей среде. Нарушение этих требований может привести к авариям, выбросам токсических веществ и иным чрезвычайным ситуациям, что объективно представляет существенный вред.

Следует учитывать, что уголовная ответственность по ч. 4 ст. 234 УК РФ наступает лишь за нарушение правил, прямо закрепленных в нормативных актах федерального уровня. Нарушение правил, установленных на локальном или бытовом уровне, не может повлечь уголовной ответственности, так как отсутствует специальный субъект. Примером могут служить бытовые рекомендации вроде «беречь от детей» или «хранить вдали от источников огня», которые не имеют статуса нормативных предписаний.

Субъект преступления, предусмотренного частью четвертой статьи 234 УК РФ, имеет специальный характер. Общим субъектом уголовной ответственности в соответствии со статьей 19 УК РФ признается вменяемое физическое лицо, достигшее возраста шестнадцати лет. К числу таких лиц относятся должностные лица, медицинские работники, фармацевты, сотрудники лабораторий, а также иные лица, которым по роду деятельности вверены указанные вещества. Специальный субъект обусловлен тем, что только такие лица реально могут нарушить правила законного оборота веществ, создавая угрозу их хищения или причинения существенного вреда. Если же нарушение совершено посторонним лицом, не имеющим доступа к указанным веществам по службе, квалификация должна производиться по другим статьям, в частности по нормам о хищении или незаконном обороте [55, с. 74].

Законодатель уделяет особое внимание категории должностных лиц. Согласно Федеральному закону от 24 февраля 2021 года № 16-ФЗ в Уголовный кодекс Российской Федерации была внесена новая редакция примечания к

статье 285 УК РФ, где закреплено определение должностных лиц [64]. К ним относятся лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти, а также лица, выполняющие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, государственных компаниях, публично-правовых компаниях, государственных и муниципальных унитарных предприятиях, акционерных обществах с преобладающим участием государства, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации и иных воинских формированиях.

Организационно-распорядительные функции включают в себя полномочия по руководству коллективом, подбору и расстановке кадров, контролю за выполнением обязанностей подчиненными, обеспечению трудовой и производственной дисциплины. Административно-хозяйственные функции связаны с управлением имуществом и материальными ресурсами, их учетом, хранением, распределением и использованием. В сфере медицинских и фармацевтических организаций эти функции проявляются в обязанностях руководителей учреждений, заведующих аптеками, старших медицинских сестер и иных работников, которым поручено ведение учета и хранение препаратов.

Следует отметить, что субъектом преступления может выступать не только должностное лицо, но и иные работники, на которых возложена обязанность соблюдать правила обращения с сильнодействующими и ядовитыми веществами. Это, например, лаборанты, провизоры, фармацевты, санитарные фельдшеры, водители при перевозке опасных грузов. Если их деятельность прямо связана с указанными веществами и они обязаны соблюдать правила их хранения или транспортировки, то нарушение влечет уголовную ответственность [11, с. 21].

Необходимо учитывать также случаи, когда работники действуют по доверенности или специальному поручению. В этих ситуациях субъект

приобретает обязанности, аналогичные обязанностям должностного лица, и несет ответственность наравне с ним. Так, если фармацевт временно назначен ответственным за хранение препаратов, он становится специальным субъектом преступления по ч. 4 ст. 234 УК РФ.

Возраст уголовной ответственности за данное преступление установлен с шестнадцати лет. Это соответствует общему правилу, закрепленному в статье 20 УК РФ, так как законодатель не относит данное преступление к категории, за которые предусмотрена ответственность с четырнадцати лет. Объясняется это тем, что доступ к сильнодействующим и ядовитым веществам в силу объективных причин несовершеннолетним практически невозможен, поэтому законодатель ограничил круг потенциальных субъектов совершеннолетними работниками.

Важной особенностью субъекта является наличие у него специальных знаний и навыков. Работники медицинской и фармацевтической сферы проходят обучение, получают лицензии или сертификаты, которые подтверждают их право на осуществление деятельности, связанной с обращением указанных веществ. Нарушение правил в этой сфере приобретает повышенную общественную опасность, поскольку субъект, обладая специальными знаниями, осознает возможные последствия своих действий. В отличие от бытового обращения, где граждане могут не знать свойств вещества, специальные субъекты обязаны обладать соответствующей осведомленностью и умением обращаться с опасными веществами [22].

Субъективная сторона преступления, предусмотренного частью четвертой статьи 234 УК РФ, характеризуется виной в форме неосторожности. Законодатель специально указывает, что ответственность наступает в случаях, когда хищение сильнодействующих или ядовитых веществ либо причинение иного существенного вреда произошло по неосторожности лица, обязанного соблюдать правила их производства, хранения, учета, отпуска, перевозки или пересылки. Данное обстоятельство отличает рассматриваемый состав от

большинства иных преступлений против здоровья населения, где превалирует умысел.

Неосторожная вина выражается в форме легкомыслия или небрежности. При легкомыслии лицо предвидит возможность наступления опасных последствий, но без достаточных оснований рассчитывает на их предотвращение. При небрежности субъект не предвидит возможных последствий, хотя должен и мог их предвидеть. Оба вида вины характерны для нарушений правил обращения с опасными веществами. Так, при ненадлежащем хранении препаратов медицинский работник может сознавать риск доступа посторонних лиц, но ошибочно надеяться на отсутствие таких ситуаций, что образует легкомыслие. В иных случаях работник вообще не задумывается о последствиях своих действий, не проявляет должной внимательности и осмотрительности, что указывает на небрежность [3, с. 209].

Ключевым элементом субъективной стороны является отношение лица к последствиям. Законодатель подчеркивает, что уголовная ответственность наступает лишь в случаях причинения хищения или иного существенного вреда. Под иным существенным вредом понимается широкий спектр последствий, которые не связаны с хищением, но обладают значительной степенью общественной опасности. Это могут быть массовые отравления, утрата препаратов, представляющих значимость для лечения больных, нарушение условий хранения, влекущее порчу дорогостоящих препаратов и нанесение ущерба медицинскому учреждению.

В судебной практике встречаются ситуации, когда нарушение правил привело к реальному ущербу для медицинского учреждения, но не сопровождалось хищением. Так, при ненадлежащем хранении сильнодействующих препаратов в больнице часть ампул пришла в негодность и подлежала уничтожению, что причинило существенный материальный ущерб. Суд квалифицировал действия ответственного лица по ч. 4 ст. 234 УК РФ, указав, что причиненный ущерб является примером иного существенного вреда [7].

Проблема установления содержания категории «иной существенный вред» остается актуальной. Законодатель не дает ее определения, что оставляет широкие возможности для судебного усмотрения. Одни авторы предлагают закрепить в законе перечень таких последствий, включая материальный ущерб в значительных размерах, массовые отравления, причинение вреда здоровью отдельным лицам. Другие считают целесообразным оставить понятие открытым, позволяя суду оценивать каждое дело индивидуально. Наиболее обоснованным является второй подход, поскольку последствия могут носить разнообразный характер и не всегда поддаются исчерпывающему перечислению [21, с. 62].

Для устранения неопределенности в правоприменении предлагается дополнить примечание к статье 234 УК РФ новым пунктом следующего содержания:

«2. Под иным существенным вредом, предусмотренным частью четвертой настоящей статьи, понимаются: массовые отравления или иные случаи причинения вреда здоровью двух и более лиц; причинение тяжкого вреда здоровью хотя бы одному лицу в смысле статьи 111 настоящего Кодекса; а также материальный ущерб в крупном размере, сопоставимый с квалифицирующими признаками преступлений, предусмотренных Особенной частью настоящего Кодекса.»

Такое дополнение позволит законодательно закрепить содержание категории «иной существенный вред», обеспечит единообразие судебной практики, снизит риск произвольного толкования и создаст правовую определенность при квалификации преступлений, предусмотренных частью четвертой статьи 234 УК РФ

Отдельное внимание следует уделить вопросу соучастия. Согласно общим правилам уголовного законодательства, к соучастию относятся соисполнительство, организация, подстрекательство и пособничество. В отношении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 234 УК РФ, возможна ответственность соучастников лишь при наличии специального субъекта. Это

означает, что исполнителями могут быть только лица, на которых возложены обязанности соблюдать правила оборота веществ. Однако иные лица могут выступать в роли пособников или подстрекателей. Например, посторонний человек может склонить медицинского работника к нарушению правил учета или содействовать сокрытию факта нарушения. В таких случаях соучастники несут ответственность в соответствии со ст. 33 УК РФ.

Интересной представляется позиция ряда исследователей, согласно которой необходимо разграничивать случаи, когда действия лица фактически представляют собой содействие хищению, а не нарушение правил. Так, если работник медицинской организации умышленно оставляет препарат без охраны, чтобы облегчить хищение другому лицу, его действия следует квалифицировать как пособничество в хищении, а не как нарушение правил по ч. 4 ст. 234 УК РФ. Такое толкование позволяет исключить дублирование квалификации и точнее отражает фактическое содержание деяния [53, с. 168].

Вопрос о совершенствовании законодательства также активно обсуждается в научной среде. Исследователи обращают внимание на то, что статья 234 УК РФ объединяет в себе несколько по сути разных деяний: незаконный оборот веществ, нарушение правил их законного оборота, а также нарушение правил производства, хранения и учета. Некоторые авторы, например, А.В. Байдин, предлагают выделить отдельную статью, предусматривающую ответственность за хищение сильнодействующих и ядовитых веществ, а также за создание условий для их хищения. По его мнению, это позволило бы повысить эффективность правоприменения и устранить пробелы в квалификации [2, с. 22].

Для устранения неопределенности, возникающей при применении части 4 статьи 234 УК РФ, а также для дифференциации видов противоправных деяний, связанных с сильнодействующими и ядовитыми веществами, предлагается дополнить Уголовный кодекс Российской Федерации новой статьей 234.1 следующего содержания:

Статья 234.1. Хищение сильнодействующих и ядовитых веществ

1. Хищение сильнодействующих или ядовитых веществ, а равно создание условий, непосредственно способствующих их хищению, - наказываются лишением свободы на срок до пяти лет со штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев, либо без такового.

2. Те же деяния, совершенные группой лиц по предварительному сговору, либо в отношении веществ в крупном размере, - наказываются лишением свободы на срок от трех до семи лет со штрафом в размере до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет, либо без такового.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, если они повлекли смерть человека или иные тяжкие последствия, - наказываются лишением свободы на срок от пяти до десяти лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет, либо без такового.

На основе изложенного в настоящей главе можно сделать вывод, что Анализ статьи 234 Уголовного кодекса Российской Федерации показывает, что квалификация преступлений зависит от формы соучастия, объема вещества и последствий нарушения установленных правил. Часть 2 применяется в случаях, когда преступление совершается группой лиц, заранее договорившихся о совместных действиях. Существенными признаками являются предварительное согласование, согласованный умысел и взаимосвязь между действиями исполнителей. Даже если сбыт осуществляет один участник, совместное изготовление и хранение вещества подтверждает наличие предварительного сговора.

Часть 3 статьи 234 УК РФ охватывает деяния, совершенные организованной группой, которая отличается устойчивостью, длительным существованием, четким распределением ролей и систематичностью действий. Верховный Суд Российской Федерации указывает, что такие признаки указывают на более высокий уровень общественной опасности.

Значение имеет и крупный размер предмета преступления, однако отсутствие дифференциации на крупный и особо крупный размер приводит к несоразмерности наказаний, что требует законодательного уточнения.

Часть 4 статьи 234 УК РФ регулирует случаи нарушения правил законного оборота сильнодействующих и ядовитых веществ. В отличие от незаконного сбыта, речь идет о деяниях, формально допустимых, но совершенных с нарушением обязательных требований. Состав носит материальный характер и признается оконченным при наступлении последствий в виде хищения или иного существенного вреда. К таким последствиям относятся массовые отравления, утрата или порча препаратов, материальный ущерб учреждениям.

Субъектами ответственности выступают специальные лица — должностные работники, медицинский персонал, фармацевты, обладающие обязанностью соблюдать правила обращения с веществами. Уголовная ответственность наступает с шестнадцати лет. Вина выражается в форме неосторожности: легкомыслия или небрежности. Современное регулирование имеет пробелы: отсутствует комплексный закон о сильнодействующих и ядовитых веществах, а также четкое определение категории «иной существенный вред». Научная литература предлагает принятие отдельного федерального закона и введение новой статьи о хищении таких веществ, что обеспечило бы правовую определенность и дифференциацию ответственности.

Таким образом, действующее законодательство в рассматриваемой сфере основывается на сочетании формального и материального подходов, однако требует доработки для устранения неопределенности и повышения эффективности правоприменения.

Глава 3 Отграничение преступления, предусмотренного ст. 234 от смежных составов преступлений

3.1 Отграничение преступления, предусмотренного ст. 234 от ст. 228.1, 228.2

Отграничение состава преступления, закрепленного в статье 234 Уголовного кодекса Российской Федерации, от составов, предусмотренных статьями 228.1 УК РФ и 228.2 УК РФ, имеет важное значение для судебной следственной практики. Проблема квалификации преступлений данной категории заключается в схожести объективных и субъективных признаков, при этом главным разграничительным критерием является предмет преступления. В диспозиции статьи 234 УК РФ предметом выступают ядовитые и сильнодействующие вещества, а при применении статьи 228.1 УК РФ речь идет о наркотических средствах, психотропных веществах и их аналогах [54].

Отграничение преступлений, предусмотренных статьями 234 и 228.1 УК РФ, допустимо исключительно при анализе составов, предусмотренных частями 1–3 статьи 234 УК РФ. В данных нормах речь идет о незаконных действиях, совершаемых в отношении веществ, не отнесенных к категории наркотических или психотропных. Сходство диспозиций указанных статей выражается в том, что законодатель использует одинаковые формулировки, охватывающие незаконное изготовление, сбыт, пересылку, хранение и иные формы обращения веществ, находящихся под специальным контролем. Тем не менее принципиальное различие между ними заключается в правовом статусе предмета деяния.

В сфере применения статьи 228.1 УК РФ речь идет о наркотических средствах и психотропных веществах, на которые распространяются особые международные и национальные режимы контроля. Система надзора за оборотом данных веществ основывается на международных договорах и

нормах национального законодательства, включая постановление Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998 г. № 681 [30], которым утвержден перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих государственному контролю.

Принятый в 1996 году Уголовный кодекс Российской Федерации значительно расширил круг предметов преступлений, указанных в статьях 228.1 и 228.2. Первоначально уголовная ответственность ограничивалась действиями с наркотическими и психотропными веществами, однако развитие химической промышленности и появление новых синтетических соединений обусловили необходимость включения их аналогов в предмет преступления.

Проблема включения новых химических соединений в утвержденный перечень имеет практическое значение. Процесс официального внесения изменений в нормативные акты сложен и требует значительного времени, в связи с чем в правоприменительной практике нередко использовалось расширительное толкование нормы. До 2013 года диспозиция статьи 228.1 УК РФ не содержала прямого упоминания о прекурсорах, хотя их незаконный оборот рассматривался судами как преступление. Ситуация была урегулирована с принятием Федерального закона от 01.03.2012 № 18-ФЗ, внесшего изменения, закрепившие уголовную ответственность не только за незаконные действия с прекурсорами, но и с растениями, содержащими компоненты, обладающие аналогичными свойствами [56].

Основным объектом преступлений, предусмотренных статьей 228.1 УК РФ, признается здоровье населения, поскольку незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ создает прямую угрозу общественному благополучию. Факультативным объектом выступает нравственное и физическое развитие несовершеннолетних, что обусловлено высоким уровнем вовлеченности молодежи в незаконное потребление наркотических средств [66, с. 61].

Понятия «наркотические средства» и «психотропные вещества» раскрыты в международных и национальных правовых актах. В соответствии с Единой конвенцией о наркотических средствах 1961 года [14] и Конвенцией о психотропных веществах 1971 года [20], к ним относятся вещества естественного или синтетического происхождения, способные изменять психическое состояние человека. Эти определения воспроизведены в российском законодательстве и отражены в судебных разъяснениях.

Объективная сторона преступления, предусмотренного статьей 228.1 УК РФ, выражается в незаконном производстве, сбыте, пересылке наркотических средств и психотропных веществ, а также в обороте растений и их частей, содержащих указанные компоненты. Обязательным признаком противоправности деяния является отсутствие разрешения, выданного уполномоченными органами. Производство и переработка таких веществ допускаются лишь в научных, медицинских и иных общественно полезных целях, что определяет границы законности действий.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 15 июня 2006 года № 14 указал, что квалификация по статье 228.1 УК РФ возможна и в случаях проведения проверочной закупки, если осуществляется изъятие вещества из незаконного оборота. Тем самым высшая судебная инстанция подчеркнула значение правильного разграничения преступлений по предмету посягательства [26].

Сравнение положений части четвертой статьи 234 и статьи 228.2 Уголовного кодекса Российской Федерации требует особой точности, поскольку в ряде научных и практических источников допускается неправильное толкование содержания ч. 4 ст. 234 УК РФ. В действительности указанная норма предусматривает уголовную ответственность не за сбыт или передачу сильнодействующих веществ, а за нарушение установленных правил их оборота, если такие действия по неосторожности повлекли хищение либо иное причинение существенного вреда. Это положение существенно отличает её от состава, закреплённого в статье 228.2 УК РФ, где предметом

преступления выступают наркотические средства, психотропные вещества, их прекурсоры и оборудование, используемое при их производстве.

Норма статьи 228.2 УК РФ имеет бланкетный характер и отсылает к положениям Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» [61], определяющим правила учёта, хранения, транспортировки, использования и уничтожения данных веществ. Предмет преступления по данной статье находится в легальном обороте, однако нарушение установленных правил влечёт утрату этого статуса и образует состав уголовно наказуемого деяния. В отличие от этого, статья 234 УК РФ регулирует действия, связанные с сильнодействующими и ядовитыми веществами, не отнесёнными к категории наркотических или психотропных, но требующими особого режима обращения. Законодатель выделяет их в самостоятельный объект охраны, так как такие соединения применяются в медицине, ветеринарии, промышленности и научной деятельности, что предполагает строгие условия их хранения и использования.

При анализе ч. 4 ст. 234 УК РФ необходимо учитывать, что в отличие от иных частей этой статьи, устанавливающих ответственность за умышленные действия, направленные на незаконный оборот сильнодействующих веществ, рассматриваемая часть предусматривает наказание за неосторожное нарушение правил их обращения, приведшее к тяжким последствиям. Таким образом, основной признак данного состава выражается не в факте реализации или производства СДВ, а в ненадлежащем исполнении обязанностей по обеспечению их сохранности и контролю, что привело к хищению или иному причинению существенного вреда.

Статья 228.2 УК РФ, напротив, охватывает случаи нарушения установленных правил обращения с наркотическими средствами и психотропными веществами, повлекшие тяжкие последствия оценочного характера - утрату, хищение, срыв производственного цикла, нарушение системы надзора и иные негативные явления. В обеих нормах нарушение правил оборота выступает ключевым элементом объективной стороны, однако

различается характер последствий и тип вещества, являющегося предметом преступления.

Существенным отличием является и субъект преступления. По статье 228.2 УК РФ ответственность несёт специальный субъект - лицо, на которое возложена обязанность соблюдать установленные нормы обращения с контролируруемыми веществами. Это подтверждается должностными инструкциями, лицензиями, сертификатами и иными документами, удостоверяющими специальный правовой статус [4, с. 70]. В ч. 4 ст. 234 УК РФ субъект также может быть специальным, если нарушение правил допущено работником, ответственным за обращение СДВ, однако состав данного преступления предусматривает вину в форме неосторожности, что является его ключевым отличием от умышленных деяний, описанных в частях 1-3 той же статьи.

Субъективная сторона рассматриваемого состава характеризуется легкомыслием или небрежностью, тогда как статья 228.2 допускает как умысел, так и неосторожность, в зависимости от характера нарушений. В то же время в ч. 4 ст. 234 УК РФ отсутствует элемент корыстной цели - действия лица не направлены на получение выгоды, а совершаются вследствие ненадлежащего исполнения обязанностей.

Сопоставление данных норм показывает, что неверное отнесение деяния, повлекшего хищение сильнодействующих веществ, к составу, связанному со сбытом, искажает смысл ч. 4 ст. 234 УК РФ и приводит к ошибкам квалификации. Законодательное различие между статьями 228.2 и 234 направлено на обеспечение точного разграничения между нарушением правил законного оборота и противоправным вовлечением веществ в незаконный оборот.

Заключая сравнительный анализ, следует отметить, что ч. 4 ст. 234 УК РФ по своей правовой природе относится к преступлениям, посягающим на безопасность здоровья населения посредством нарушения установленного порядка обращения СДВ, тогда как ст. 228.2 УК РФ охраняет порядок

управления и систему государственного контроля в сфере обращения наркотических средств и психотропных веществ. От правильного установления границ между этими составами зависит индивидуализация уголовной ответственности, квалификация деяния и справедливое назначение наказания [9, с. 109].

Итак, в рамках проведенного анализа можно сделать следующие выводы.

- Статья 234 УК РФ и статьи 228.1 УК РФ, 228.2 УК РФ имеют схожие формальные признаки, однако разграничиваются по предмету преступления.
- Основное различие статьи 228.1 УК РФ и 234 УК РФ заключается в типе вещества: наркотические и психотропные средства против сильнодействующих и ядовитых соединений.
- При сопоставлении статей 228.2 УК РФ и 234 УК РФ разграничение проводится по совокупности признаков, включая объект, субъект и субъективную сторону.
- Применение данных норм требует обращения к подзаконным актам, устанавливающим перечни веществ и правила их оборота.
- Ошибки в квалификации способны привести к существенным нарушениям прав граждан, поэтому разграничение должно строиться на основе точного установления фактических обстоятельств и правового статуса предмета.

Тем самым, разграничение статьи 234 УК РФ от статей 228.1 УК РФ и 228.2 УК РФ имеет не только теоретическое, но и практическое значение. Оно обеспечивает единообразие судебной практики, соблюдение принципа законности и справедливости, а также способствует эффективной борьбе с незаконным оборотом как наркотических, так и сильнодействующих веществ, угрожающих здоровью населения и общественной безопасности.

В ходе анализа практики применения ч. 4 ст. 234 Уголовного кодекса Российской Федерации выявлена проблема отсутствия чёткого

законодательного разграничения данной нормы и статьи 228.2 УК РФ. Сложности квалификации возникают при рассмотрении дел, связанных с нарушением установленных правил обращения сильнодействующих веществ и с незаконным оборотом указанных соединений. Недостаточная определённости признаков объективной стороны каждой из норм создаёт условия для их смешения и затрудняет применение принципа точности уголовно-правовой квалификации.

Часть 4 статьи 234 УК РФ направлена на обеспечение безопасности установленного порядка обращения сильнодействующих и ядовитых веществ, а не на борьбу с их незаконным оборотом. Преступление носит неосторожный характер и выражается в ненадлежащем исполнении обязанностей лицами, ответственными за соблюдение правил хранения, транспортировки, учёта или использования таких соединений. В отличие от этого, состав преступления, предусмотренный статьёй 228.2 УК РФ, охватывает нарушение правил обращения с наркотическими средствами, психотропными веществами и их прекурсорами.

Решение проблемы разграничения ч. 4 ст. 234 и ст. 228.2 УК РФ возможно не путём изменения диспозиции, а посредством уточнения нормативных критериев разграничения нарушений правил обращения веществ.

Целесообразно закрепить в уголовном законодательстве чёткие определения понятий «оборот» и «правила обращения сильнодействующих веществ», указав, что нарушение правил при отсутствии умысла на извлечение выгоды образует состав ч. 4 ст. 234 УК РФ, а умышленные действия по вовлечению веществ в противоправный оборот квалифицируются по частям 1-3 той же статьи.

3.2 Отграничение преступления, предусмотренного ст. 234 от ст. 233, 235.1, 238, 238.1 УК РФ

Отграничение преступления, предусмотренного статьёй 234 УК РФ, от деяния, описанного в статье 233 УК РФ, представляет собой одну из ключевых проблем уголовно-правовой квалификации. Оба состава соотносятся между собой по объекту, так как направлены против здоровья населения и обеспечивают защиту установленного порядка обращения веществ, способных оказывать воздействие на организм человека. Однако сходство в объекте не исключает необходимости проведения четкого разграничения, поскольку предмет и объективные признаки у данных преступлений различаются.

В статье 233 УК РФ законодатель описывает противоправные действия, связанные с незаконной выдачей рецептов или иных документов, предоставляющих возможность легального получения наркотических средств или психотропных веществ. Таким образом, предмет данного преступления – это документ, обладающий юридической силой, который служит основанием для получения препарата. Важное значение имеет то, что речь идёт исключительно о документах, касающихся наркотических и психотропных средств, находящихся под особым контролем государства. Если же в обращении участвуют вещества иной природы – сильнодействующие или ядовитые, то под действие статьи 233 УК РФ такие действия не подпадают, и вопрос о квалификации должен решаться исходя из положений статьи 234 УК РФ [52, с. 207].

В свою очередь, ст. 234 УК РФ предусматривает ответственность за незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ с целью их сбыта. Здесь предметом выступают сами вещества, обладающие специфическими фармакологическими свойствами, которые при нарушении правил обращения создают угрозу жизни и здоровью человека.

Необходимо учитывать и различия в объективной стороне. При совершении преступления по ст. 233 УК РФ виновный совершает действия, связанные с подделкой либо незаконной выдачей документа. Его деяние носит формальный характер, то есть считается оконченным с момента создания или выдачи фиктивного рецепта, даже если сам наркотик в дальнейшем не был получен. Статья 234 УК РФ предусматривает действия, направленные непосредственно на оборот сильнодействующих или ядовитых веществ: производство, приобретение, хранение, перевозку, пересылку либо сбыт. Данное преступление имеет материальный характер, что означает необходимость установления факта совершения конкретных действий с веществами, а не только с документами.

Субъективная сторона также имеет определённые особенности. Для ст. 233 УК РФ характерен прямой умысел, поскольку лицо осознаёт, что создает документ, дающий право на незаконное получение наркотика, и желает наступления именно такого результата. Мотивы преступления могут быть различными – от корыстных интересов до личной заинтересованности, но они значения для квалификации не имеют. Для ст. 234 УК РФ также характерен прямой умысел, однако он направлен на незаконный оборот самих веществ. Виновный осознаёт общественную опасность действий, понимает, что обращается с веществами, ограниченными в обороте, и при этом желает осуществить сбыт либо иные действия, запрещённые законом [8, с. 12].

Практика показывает, что данные различия не всегда очевидны. Возникают ситуации, когда незаконная выдача документа сочетается с последующим оборотом вещества. В таких случаях необходимо тщательно анализировать совокупность деяний и устанавливать, не образует ли поведение лица состав преступления сразу по двум статьям.

Особого внимания заслуживает вопрос о предмете преступления в части применения ст. 233 УК РФ. Как указывалось в практике Верховного Суда, предметом данного деяния является только документ, предоставляющий возможность законного получения наркотических или психотропных веществ.

Незаконная выдача либо подделка документов, дающих право на получение сильнодействующих или ядовитых веществ, к предмету по ст. 233 УК РФ не относится.

Разграничение указанных составов имеет и практическое значение в контексте оценки общественной опасности деяния. Статья 233 УК РФ направлена на защиту установленного порядка легального оборота наркотиков и психотропных веществ, нарушение которого способствует увеличению количества незаконно полученных препаратов, а следовательно – росту наркопреступности и снижению доверия к медицинским и государственным институтам. Статья 234 УК РФ, напротив, непосредственно препятствует распространению опасных веществ, оборот которых не связан с наркотиками, но также создает серьёзные угрозы для жизни и здоровья граждан. Таким образом, обе нормы функционируют во взаимосвязи, однако имеют разные сферы применения [48, с. 107].

Наконец, необходимо отметить и различия в субъекте преступления. В ст. 233 УК РФ субъектом, как правило, выступает специальное лицо – медицинский работник или должностное лицо, имеющее право на выдачу рецептов. При этом в ряде случаев субъектом может быть иное лицо, если оно изготовило или использовало поддельный документ для получения наркотика. В ст. 234 УК РФ субъект является общим: любое лицо, достигшее 16-летнего возраста и вменяемое, может быть привлечено к ответственности за незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ. Такое разграничение также имеет практическое значение при квалификации.

Проблема разграничения преступлений, предусмотренных ст. 234 и ст. 238 УК РФ, занимает особое место в теории и практике уголовного права. Обе нормы охраняют здоровье и жизнь населения, но делают это через различные объекты и предметы преступления. Вследствие определённых пересечений в правоприменении возникает необходимость уточнения критериев, позволяющих отграничить незаконный оборот

сильнодействующих и ядовитых веществ от производства и сбыта продукции, не отвечающей требованиям безопасности [49, с. 186].

Статья 234 УК РФ предусматривает ответственность за незаконные действия с сильнодействующими или ядовитыми веществами, которые совершаются в целях их сбыта. Здесь центральное место занимает предмет преступления – конкретные вещества, обладающие токсическим либо иным опасным воздействием на организм человека. Законодатель исходит из того, что даже незначительное количество таких соединений при определённых условиях может привести к серьёзным последствиям для здоровья. Состав является специальным и направлен на борьбу с незаконным оборотом именно веществ, включённых в соответствующие перечни или обладающих определёнными свойствами, позволяющими отнести их к категории сильнодействующих либо ядовитых.

Статья 238 УК РФ имеет иное назначение. Она охватывает производство, хранение, перевозку или сбыт товаров, продукции и услуг, не соответствующих требованиям безопасности. Здесь предметом выступают не вещества сами по себе, а товары и продукция, введённые в оборот в нарушение обязательных стандартов качества и безопасности. Общественная опасность такого деяния проявляется в том, что продукция поступает к потребителю и создаёт риск причинения вреда его здоровью или жизни [23, с. 247].

Отдельного внимания заслуживает вопрос о квалификации действий в случае, если жидкость изначально предназначалась для употребления в пищевых целях. Если продукция изготавливается или реализуется под видом алкогольного напитка, но при этом не отвечает требованиям ГОСТ и содержит опасные примеси, более логичным представляется применение ст. 238 УК РФ, поскольку здесь речь идёт именно о нарушении требований безопасности потребительской продукции. Однако если сбыт осуществляется под видом технической жидкости либо иной субстанции, которая по своим характеристикам может быть отнесена к ядовитым веществам, квалификация должна строиться по ст. 234 УК РФ [67, с. 112].

Сопоставление объективной стороны составов также выявляет важные различия. В ст. 234 УК РФ объективная сторона заключается в совершении незаконных действий с сильнодействующими и ядовитыми веществами – производстве, хранении, перевозке, пересылке или сбыте. В ст. 238 УК РФ – это производство или реализация продукции, не отвечающей требованиям безопасности. Состав по ст. 234 УК РФ является материальным, поскольку требует установления факта оборота веществ. В ст. 238 УК РФ состав также имеет материальный характер, но здесь ключевым является установление несоответствия продукции стандартам безопасности, что подтверждается экспертными заключениями.

Следует учитывать, что экспертные исследования играют значительную роль при разграничении указанных составов. В случае применения ст. 234 УК РФ экспертиза должна подтвердить, что вещество относится к категории ядовитых или сильнодействующих. При квалификации по ст. 238 УК РФ эксперты устанавливают, что продукция не отвечает требованиям безопасности, установленным техническими регламентами или иными нормативными документами.

Субъект преступления в обоих случаях является общим – любое лицо, достигшее 16-летнего возраста и вменяемое. Однако характер действий субъекта различается. В ст. 234 УК РФ это лицо, осознанно совершающее незаконные операции с веществами. В ст. 238 УК РФ субъект может быть как производителем, так и продавцом продукции, ответственным за её соответствие обязательным стандартам.

Субъективная сторона в обоих составах характеризуется прямым умыслом. Однако в ст. 234 УК РФ умысел направлен на совершение действий с веществами, находящимися в незаконном обороте, а в ст. 238 УК РФ умысел связан с производством или реализацией продукции, заведомо не соответствующей требованиям безопасности. При этом возможны случаи косвенного умысла, когда лицо осознаёт риск нарушения требований, но сознательно допускает возможность наступления опасных последствий.

Для правильного разграничения составов следует исходить из того, что ст. 234 УК РФ применяется тогда, когда предметом оборота являются вещества, признанные ядовитыми или сильнодействующими, и действия направлены на их сбыт или иные операции. Если же речь идёт о готовой продукции, не отвечающей установленным стандартам, применение находит ст. 238 УК РФ.

Характерным примером является дело, в котором гражданка приобрела и хранила в своей квартире пять бутылок со спиртосодержащей жидкостью под видом водки. В ходе проверочной закупки она реализовала одну бутылку, после чего была задержана. Экспертиза показала, что жидкость не соответствует требованиям ГОСТ, содержит опасные примеси и непригодна для употребления в пищевых целях. Суд квалифицировал её действия по ст. 238 УК РФ, поскольку предметом преступления выступала именно продукция, не отвечающая требованиям безопасности. Если бы экспертиза признала жидкость ядовитым веществом, действия могли быть квалифицированы по ст. 234 УК РФ [19, с. 94].

Разграничение преступления, предусмотренного статьёй 234 УК РФ, от составов, введённых в законодательство сравнительно недавно - ст. 235.1 и ст. 238.1 УК РФ, связано с особенностями предмета, объекта и объективной стороны деяний. Несмотря на то что все они объединены общей направленностью на охрану здоровья населения и установленного порядка обращения потенциально опасных веществ и продукции, различия между ними существенны [13, с. 64].

Статья 234 УК РФ охватывает незаконный оборот сильнодействующих и ядовитых веществ, используемых вне сферы медицинского обращения, но способных нанести серьёзный вред при их бесконтрольном распространении. Предмет преступления здесь ограничен именно веществами, относящимися к категории сильнодействующих либо ядовитых. Законодатель акцентирует внимание на факте их оборота с целью сбыта.

В отличие от ст. 234 УК РФ, где противоправность действий определяется самим фактом обращения с запрещёнными веществами, в ст. 235.1 квалифицирующим фактором является нарушение установленного порядка лицензирования. То есть даже если продукция соответствует стандартам безопасности, но изготавливается без лицензии, ответственность наступает по ст. 235.1 УК РФ [24, с. 141].

Предмет преступления по ст. 238.1 УК РФ здесь отличается особой спецификой: это продукция медицинского назначения, вводимая в оборот с нарушением требований законодательства о лекарственных средствах. Законодатель использует категориальный аппарат Федерального закона «Об обращении лекарственных средств» № 61-ФЗ, где даны определения фальсифицированного, недоброкачественного и незарегистрированного препарата [63].

Разграничение между ст. 234 и ст. 238.1 УК РФ проводится по ряду оснований.

В первой статье речь идёт о незаконном обороте сильнодействующих и ядовитых веществ, которые сами по себе представляют опасность и могут использоваться для немедицинских целей.

В ст. 238.1 УК РФ предметом преступления являются лекарственные препараты или изделия, которые либо не прошли государственную регистрацию, либо умышленно фальсифицированы, либо не соответствуют фармакопейным требованиям.

Таким образом, ст. 234 УК РФ охватывает вещества общего характера, ст. 238.1 - именно фармацевтическую продукцию.

Объективная сторона также различается. В ст. 234 УК РФ противоправные действия заключаются в производстве, хранении, перевозке, пересылке или сбыте веществ. В ст. 238.1 УК РФ - в производстве, сбыте или ввозе фальсифицированных или незарегистрированных препаратов. При этом важным элементом состава по ст. 238.1 является крупный размер, то есть стоимость незаконной продукции должна превышать 100 тысяч рублей. В

ст. 234 УК РФ такого признака нет, состав формируется независимо от стоимости вещества.

Отличаются и субъекты. Для ст. 234 УК РФ субъектом может быть любое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста. Для ст. 235.1 субъектом является лицо, осуществляющее производство лекарств или медицинских изделий без лицензии, то есть фактически субъект здесь чаще всего профессиональный производитель. В ст. 238.1 субъект также общий, однако с учётом специфики деяния чаще всего им выступают лица, вовлечённые в фармацевтическую деятельность или торговлю медицинскими товарами.

Субъективная сторона всех трёх составов характеризуется прямым умыслом. При ст. 234 лицо осознаёт, что незаконно обращается с ядовитыми или сильнодействующими веществами, и желает этого. При ст. 235.1 виновный осознаёт отсутствие лицензии и понимает противоправность своих действий. При ст. 238.1 субъект осознаёт, что вводит в оборот фальсифицированный или незарегистрированный препарат, и желает реализовать его сбытом или ввозом на территорию Российской Федерации.

Правоприменительная практика демонстрирует необходимость тщательного разграничения данных составов.

Так, если лицо реализует поддельные лекарственные препараты, в составе которых могут содержаться токсичные вещества, деяние квалифицируется по ст. 238.1 УК РФ, а не по ст. 234 УК РФ, так как предметом выступают именно лекарства.

Если же лицо распространяет вещества, не имеющие статуса лекарственного средства, но являющиеся ядовитыми или сильнодействующими, квалификация осуществляется по ст. 234 УК РФ.

Разграничение со ст. 235.1 УК РФ также важно. Производство лекарственных средств без лицензии квалифицируется по ст. 235.1, даже если продукция отвечает всем стандартам качества.

Если же продукция является фальсифицированной или незарегистрированной, ответственность наступает по ст. 238.1.

Таким образом, данные статьи взаимно дополняют друг друга, обеспечивая многоуровневую защиту здоровья населения.

Существенное отличие между ст. 234 и ст. 238.1 проявляется и в характере общественной опасности.

Первая норма направлена против бесконтрольного оборота опасных химических соединений, которые могут использоваться для совершения иных преступлений или причинения вреда здоровью.

Вторая - против распространения поддельных или некачественных лекарств, которые непосредственно угрожают жизни граждан, так как под видом лекарства человек получает вещество, не обладающее заявленными свойствами или содержащее скрытые компоненты.

Также результатом исследования в данном параграфе стало выявление проблемы, а именно недостаточной определенности разграничения составов преступлений, предусмотренных статьями 234 и 238 УК РФ.

Разграничение между незаконным оборотом сильнодействующих и ядовитых веществ (ст. 234 УК РФ) и производством или реализацией продукции, не соответствующей требованиям безопасности (ст. 238 УК РФ), вызывает значительные трудности.

Главная причина заключается в отсутствии четких критериев для установления предмета преступления.

В ряде случаев один и тот же объект материального мира может одновременно рассматриваться как сильнодействующее вещество и как небезопасная продукция.

Такая неопределенность приводит к ошибкам в квалификации и нарушению принципа справедливости уголовного преследования.

Для устранения указанной проблемы целесообразно дополнить примечание к статье 234 УК РФ, закрепив следующее положение: «Под сильнодействующими и ядовитыми веществами для целей настоящей статьи

понимаются химические соединения, не являющиеся лекарственными средствами или пищевой продукцией, обладающие токсическим воздействием на организм человека и включенные в перечни, утверждаемые Правительством Российской Федерации».

Кроме того, в ч. 1 ст. 238 УК РФ следует включить уточнение, исключающее возможность пересечения со статьей 234 УК РФ: «Деяния, связанные с незаконным оборотом веществ, признанных сильнодействующими или ядовитыми, квалифицируются по статье 234 настоящего Кодекса».

Введение данных уточнений обеспечит нормативную ясность, исключит дублирование составов и позволит формировать единообразную судебную практику.

Заключение

Проведённое исследование позволило всесторонне рассмотреть уголовно-правовые основания ответственности за незаконный оборот сильнодействующих веществ, определить особенности правоприменения и проанализировать действующее законодательство Российской Федерации в данной сфере. Установлено, что статья 234 Уголовного кодекса Российской Федерации занимает особое место в системе норм, направленных на охрану здоровья населения и обеспечение общественной безопасности. Её применение связано с рядом специфических признаков объективной и субъективной стороны состава преступления, требующих точного толкования при квалификации противоправных деяний.

В ходе анализа выявлена взаимосвязь статьи 234 УК РФ с другими уголовно-правовыми нормами, предусматривающими ответственность за деяния, связанные с незаконным оборотом веществ, способных причинить вред здоровью человека. Определено, что разграничение незаконного оборота сильнодействующих веществ от преступлений, связанных с наркотическими средствами и психотропными веществами, осуществляется по критерию правового статуса вещества, особенностям его воздействия и правовым условиям обращения.

Исследование показало, что законодательство Российской Федерации формирует комплексную систему мер по контролю за обращением сильнодействующих и ядовитых веществ, включающую уголовно-правовые, административные и организационные механизмы. Значительную роль играет нормативное закрепление перечня указанных веществ и установление критериев крупного размера, определяющих степень общественной опасности деяния.

Результатом проведенного исследования стало выявление следующих проблем правового регулирования и предложение путей их решения:

Во-первых, проблема установления содержания категории «иной существенный вред» остается актуальной. Законодатель не дает ее определения, что оставляет широкие возможности для судебного усмотрения.

Для устранения неопределенности в правоприменении предлагается дополнить примечание к статье 234 УК РФ новым пунктом следующего содержания:

«2. Под иным существенным вредом, предусмотренным частью четвертой настоящей статьи, понимаются: массовые отравления или иные случаи причинения вреда здоровью двух и более лиц; причинение тяжкого вреда здоровью хотя бы одному лицу в смысле статьи 111 настоящего Кодекса; а также материальный ущерб в крупном размере, сопоставимый с квалифицирующими признаками преступлений, предусмотренных Особенной частью настоящего Кодекса.»

Такое дополнение позволит законодательно закрепить содержание категории «иной существенный вред», обеспечит единообразие судебной практики, снизит риск произвольного толкования и создаст правовую определенность при квалификации преступлений, предусмотренных частью четвертой статьи 234 УК РФ

Во-вторых, исследователи обращают внимание на то, что статья 234 УК РФ объединяет в себе несколько по сути разных деяний: незаконный оборот веществ, нарушение правил их законного оборота, а также нарушение правил производства, хранения и учета.

Для устранения неопределенности, возникающей при применении части 4 статьи 234 УК РФ, а также для дифференциации видов противоправных деяний, связанных с сильнодействующими и ядовитыми веществами, предлагается дополнить Уголовный кодекс Российской Федерации новой статьей 234.1 следующего содержания:

Статья 234.1. Хищение сильнодействующих и ядовитых веществ

1. Хищение сильнодействующих или ядовитых веществ, а равно создание условий, непосредственно способствующих их хищению, -

оказываются лишением свободы на срок до пяти лет со штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев, либо без такового.

2. Те же деяния, совершенные группой лиц по предварительному сговору, либо в отношении веществ в крупном размере, - наказываются лишением свободы на срок от трех до семи лет со штрафом в размере до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет, либо без такового.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, если они повлекли смерть человека или иные тяжкие последствия, - наказываются лишением свободы на срок от пяти до десяти лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет, либо без такового.

Такое дополнение позволит разграничить ответственность за незаконный оборот, предусмотренный статьей 234 УК РФ, и хищение сильнодействующих или ядовитых веществ, что обеспечит правовую определенность и создаст условия для более точной квалификации преступлений, повлекших тяжкие последствия.

3. В ходе исследования нами была выявлена проблема, а именно отсутствие чёткого законодательного разграничения состава преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 234 УК РФ, и состава, закреплённого в ст. 228.2 УК РФ.

Решение проблемы разграничения ч. 4 ст. 234 и ст. 228.2 УК РФ возможно не путём изменения диспозиции, а посредством уточнения нормативных критериев разграничения нарушений правил обращения веществ.

Целесообразно закрепить в уголовном законодательстве чёткие определения понятий «оборот» и «правила обращения сильнодействующих веществ», указав, что нарушение правил при отсутствии умысла на извлечение выгоды образует состав ч. 4 ст. 234 УК РФ, а умышленные действия по

вовлечению веществ в противоправный оборот квалифицируются по частям 1-3 той же статьи.

4. Разграничение между незаконным оборотом сильнодействующих и ядовитых веществ (ст. 234 УК РФ) и производством или реализацией продукции, не соответствующей требованиям безопасности (ст. 238 УК РФ), вызывает значительные трудности. Главная причина заключается в отсутствии четких критериев для установления предмета преступления. В ряде случаев один и тот же объект материального мира может одновременно рассматриваться как сильнодействующее вещество и как небезопасная продукция. Такая неопределенность приводит к ошибкам в квалификации и нарушению принципа справедливости уголовного преследования.

Для устранения указанной проблемы целесообразно дополнить примечание к статье 234 УК РФ, закрепив следующее положение: «Под сильнодействующими и ядовитыми веществами для целей настоящей статьи понимаются химические соединения, не являющиеся лекарственными средствами или пищевой продукцией, обладающие токсическим воздействием на организм человека и включенные в перечни, утверждаемые Правительством Российской Федерации». Кроме того, в ч. 1 ст. 238 УК РФ следует включить уточнение, исключающее возможность пересечения со статьей 234 УК РФ: «Деяния, связанные с незаконным оборотом веществ, признанных сильнодействующими или ядовитыми, квалифицируются по статье 234 настоящего Кодекса».

Список используемой литературы и используемых источников

1. Акимова И.В. О понятии предмета преступления в сфере незаконного оборота сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта // Черные дыры в Российском законодательстве. 2014. № 2. С. 90-95.
2. Байдин А.Н. О содержании субъективной стороны преступления, предусмотренного ст. 234 УК РФ («Незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта») // Российский следователь. 2011. № 13. С. 21-24.
3. Байдин А.Н. Особенности содержания субъективной стороны нарушения правил производства, приобретения, хранения, учета, отпуска, перевозки или пересылки сильнодействующих или ядовитых веществ (Ч. 4 ст. 234 УК РФ) // Теория и практика общественного развития. 2015. № 12. С. 208-210.
4. Бакаев С.В. К вопросу о дифференциации ответственности за преступления, связанные с незаконным оборотом прекурсоров наркотических средств или психотропных веществ // Общество: политика, экономика, право. 2017. № 7. С. 69-71.
5. Баранов А.А., Соломатина Е.А. Криминологическая характеристика преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, сильнодействующих веществ, новых потенциально опасных психоактивных веществ в современный период // Криминологический журнал. 2021. № 2. С. 33-38.
6. Белялов Р.Т., Раджабов Ш. Р. Способы преступлений в сфере незаконного оборота сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта // Евразийский научный журнал. 2021. № 2. С. 4-9.
7. В суд направлено уголовное дело в отношении владелицы аптеки, допустившей по неосторожности утрату сильнодействующих веществ // URL: <https://arh112.ru/novosti/prokuratura/16636-v-sud-napravleno-ugolovnoe-delo-v->

otnoshenii-vladelitsy-apteki-dopustivshej-po-neostorozhnosti-utratusilnodejstvuyushchikh-veshchestv (дата обращения: 15.08.2025).

8. Витовская Е.С. Актуальные вопросы уголовно-правовой характеристики незаконной выдачи либо подделки рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ // Уголовная юстиция. 2022. № 20. С. 10-14.

9. Витовская Е.С. Об объективной стороне преступления при нарушении правил оборота наркотических средств или психотропных веществ // Вестник Кузбасского института. 2015. № 1 (22). С. 107-113.

10. Гудченков О.С. Отграничение преступления, предусмотренного ст. 228 Уголовного кодекса Российской Федерации от смежных составов // Актуальные проблемы общества, экономики и права в контексте глобальных вызовов. 2022. С. 375-378.

11. Давыдов В.О. Криминалистически значимые аспекты механизма обналичивания денежных средств, полученных от незаконного оборота наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2021. № 4. С. 17-24.

12. Дуюнов В.К. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / под ред. д-ра юрид. наук, проф. В.К. Дуюнова. – 6-е изд. – Москва : РИОР: ИНФРА-М, 2023. 780 с.

13. Евлоев Р. Обращение фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и оборот фальсифицированных биологически активных добавок: вопросы дифференциации ответственности и пенализации (наказания) // Инновационная наука. 2022. № 6-2. С. 60-67.

14. Единая Конвенция о наркотических средствах (Нью-Йорк, 30 марта 1961 г.) // Бюллетень международных договоров. 08.2000. № 8.

15. Ермаков М.Г. Унификация уголовного законодательства об ответственности за незаконный оборот сильнодействующих и ядовитых

веществ // Актуальные проблемы правового регулирования, организации и тактики производства следственных действий. 2022. С. 47-49.

16. Железкова Д.О. Проблемы определения формы вины в составе доведения до самоубийства (ст. 110 УК РФ) // Актуальные проблемы государственно-правового развития России. 2023. С. 110-117.

17. Жукова С.С. Вопросы квалификации преступлений против здоровья, совершенных группой лиц без предварительного сговора // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2022. № 3. С. 74-84.

18. Забродкин О.А. Особенности криминалистической характеристики преступлений, связанных с незаконным оборотом сильнодействующих или ядовитых веществ // Актуальные проблемы криминалистики и судебной экспертизы. 2022. С. 40-45.

19. Ибатуллина А.Н. Проблемы квалификации преступления, предусмотренного ст. 238 Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2025. Т. 16. № 2 (60). С. 91-97.

20. Конвенция о психотропных веществах (Вена, 21 февраля 1971 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами, М., 1981 г., вып. XXXV, с. 416.

21. Минсадыкова Е.С. Проблемы в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ в Российской Федерации // Вестник экономики, управления и права. 2016. № 2 (35). С. 61-64.

22. Незаконный оборот сильнодействующих веществ, как преступление, предусмотренное ст. 234 УК РФ // URL: <https://advokat-krasnogorsk.ru/uslugi/zachita-po-ugolovnim-delam/prestupleniya-protiv-zdoroviya-i-nravstvennosti/234-uk-rf/> (дата обращения: 23.08.2025).

23. Олейник Н.А. Анализ развития норм об ответственности за производство, хранение, перевозку либо сбыт товаров или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности в современный период // Моя профессиональная карьера. 2021. Т. 2. № 26. С. 245-248.

24. Остапенко О.И. Незаконное производство лекарственных средств и медицинских изделий: проблемы квалификации // Аграрное и земельное право. 2021. № 4. С. 138-144.

25. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 (ред. от 28.10.2021) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Российская газета. 11.02.2011. № 29.

26. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 (ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // Российская газета. 28.06.2006. № 137.

27. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» // Российская газета. 30.01.1997. № 20.

28. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Российская газета. 18.01.2003. № 9.

29. Постановление Правительства РФ от 29 декабря 2007 г. № 964 «Об утверждении списков сильнодействующих и ядовитых веществ для целей статьи 234 и других статей Уголовного кодекса Российской Федерации, а также крупного размера сильнодействующих веществ для целей статьи 234 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 16.01.2008. № 6.

30. Постановление Правительства РФ от 30 июня 1998 г. N 681 «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации» // Российская газета. – 17.07.1998. – № 134.

31. Постановление Тверского районного суда от 22.04.2024 по делу № 10-9461/2024 // URL: <https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal->

criminal/details/54fbf860-fd59-11ee-bdbe-21297b52e431?codex=234%2С+Ч.+4&formType=fullForm (дата обращения: 04.08.2025).

32. Приговор Алексеевского районного суда (Белгородской области) № 1-101/2017 1-7/2018 от 8 февраля 2018 г. по делу № 1-101/2017 // URL: <http://sudact.ru/regular/doc/zTZXVfYDMT1Y/> (дата обращения: 25.03.2025).

33. Приговор Глазовского районного суда (Удмуртская Республика) № 1-172/2011 от 27 июля 2011 г. по делу № 1-172/2011 // URL: <http://sudact.ru/regular/doc/fOjJt2LERl64/> (дата обращения: 23.09.2025).

34. Приговор Дзержинского городского суда (Нижегородской области) № 1-279/2018 от 17 июля 2018 г. по делу № 1-279/2018 // URL: <http://sudact.ru/regular/doc/UECJWduVyкY4/> (дата обращения: 02.04.2025).

35. Приговор Индустриального районного суда г. Барнаула (Алтайский край) № 1-16/2020 1-492/2019 от 27 апреля 2020 г. по делу № 1-16/2020 // URL: <http://sudact.ru/regular/doc/4FzFp2f3PEZu/> (дата обращения: 02.04.2025).

36. Приговор Ленинского районного суда г. Магнитогорска (Челябинская область) № 1-14/2020 1-493/2019 от 27 апреля 2020 г. по делу № 1-14/2020 // URL: <http://sudact.ru/regular/doc/sYJulM2LfAbC/> (дата обращения: 02.04.2025).

37. Приговор Люблинского районного суда от 09.07.2025 по делу № 01-0308/2025 // URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/lyublinskij/services/cases/criminal/details/6e4096d0-10bf-11f0-8798-49f5f27bc537?codex=234%2С+Ч.+3&formType=fullForm> (дата обращения: 02.08.2025).

38. Приговор Набережночелнинского городского суда (Республика Татарстан) № 1-1919/2019 1-247/2020 от 21 февраля 2020 г. по делу № 1-1919/2019 // URL: <http://sudact.ru/regular/doc/r1g8M11LwBYn/> (дата обращения: 02.04.2025).

39. Приговор Октябрьского районного суда г. Ростова-на-Дону (Ростовская область) № 1-712/2019 1-75/2020 от 28 апреля 2020 г. по делу № 1-

712/2019 // URL: <http://sudact.ru/regular/doc/JH8PWkeQbplm/> (дата обращения: 02.04.2025).

40. Приговор Рыбинского городского суда (Ярославской области) № 1-237/2012 от 16 мая 2012 г. по делу № 1-237/2012 // URL: <http://sudact.ru/regular/doc/UzfCU0K5m3Hx/> (дата обращения: 02.04.2025).

41. Приговор Симферопольского районного суда (Республика Крым) № 1-173/2020 от 16 апреля 2020 г. по делу № 1-173/2020 // URL: <http://sudact.ru/regular/doc/AFFfufzFvcKJ6/> (дата обращения: 02.04.2025).

42. Приговор Центрального районного суда г. Воронежа №1-300/17г. от 14 ноября 2017г. // URL: <https://sud-praktika.ru/precedent/456730.html> (дата обращения: 01.05.2025).

43. Приговор Центрального районного суда г. Сочи (Краснодарского края) № 1-190/2020 от 13 мая 2020 г. по делу № 1-190/2020 // URL: <http://sudact.ru/regular/doc/qbiMmR60FrrQ/> (дата обращения: 25.03.2025).

44. Приговор Чкаловского районного суда г. Екатеринбурга (Свердловская область) № 1-163/2012 от 23 марта 2012 г. по делу № 1-163/2012 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/xxgtf5JNWt5U/> (дата обращения: 02.05.2025).

45. Русскевич Е.А. Уголовное право и «цифровая преступность»: проблемы и решения: монография / Е.А. Русскевич. - 2-е изд., перераб. и доп. - Москва : ИНФРА-М, 2023. 351 с.

46. Ряполова К.И. Предупреждение незаконного оборота сильнодействующих и ядовитых веществ в целях сбыта // Economic aspects of industrial development in the transition to a digital economy. – 2022. – С. 61-64.

47. Ряполова К.И. Свойства и виды сильнодействующих и ядовитых веществ как предмет преступления // Вестник экономики и права. 2022. № 71. С. 158-162.

48. Сбирунов П.Н. Теоретические и практические вопросы объекта и предмета незаконной выдачи либо подделки рецептов или иных документов,

дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ (ст. 233 УК РФ) // Право и практика. 2025. № 2. С. 102-112.

49. Скрипченко Н.Ю., Санташов А.Л., Ускова Т.В. Ответственность за производство, хранение, перевозку либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности // Журнал прикладных исследований. 2022. № 12. С. 181-189.

50. Сокольский Г.Ю. Проблемы совершенствования уголовного законодательства в сфере сильнодействующих веществ, применяемых в спорте // Ленинградский юридический журнал. 2025. № 2 (80). С. 362-376.

51. Сокольский Г.Ю., Аксенов Д.В. Некоторые криминологические вопросы незаконного оборота сильнодействующих веществ в спорте // Ленинградский юридический журнал. 2021. № 1. С. 167-180.

52. Сундурова О.Ф. Незаконная выдача либо подделка рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ // Вестник экономики, права и социологии. 2025. № 2. С. 205-209.

53. Уголовной право России. Части Общая и Особенная: учебник для бакалавров. / отв. ред. И.А. Рарог. - М. 2015. 496 с.

54. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.02.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. 17.06.1996. № 25. ст. 2954.

55. Усов В.Ю. Пробелы нормативно-правового регулирования борьбы с незаконным оборотом сильнодействующих и ядовитых веществ // Novaum. RU. 2021. № 34. С. 73-77.

56. Федеральный закон от 01.03.2012 № 18-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Парламентская газета. 06.03.2012. № 9.

57. Федеральный закон от 04.11.2007 № 252-ФЗ «О внесении изменения в статью 234 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 05.11.2007. № 45. ст. 5429.

58. Федеральный закон от 06.05.2010 № 81-ФЗ (ред. от 07.12.2011) «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации в части назначения наказания в виде обязательных работ» // Собрание законодательства Российской Федерации. 10.05.2010. № 19. ст. 2289.

59. Федеральный закон от 07.03.2011 № 26-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 14.03.2011. № 11. ст. 1495.

60. Федеральный закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 12.12.2011. № 50. ст. 7362.

61. Федеральный закон от 08.01.1998 N 3-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «О наркотических средствах и психотропных веществах» // Российская газета. 15.01.1998. № 7.

62. Федеральный закон от 08.12.2003 N 162-ФЗ (ред. от 07.12.2011) «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. 16.12.2003. № 252.

63. Федеральный закон от 12.04.2010 № 61-ФЗ (ред. от 23.07.2025) «Об обращении лекарственных средств» // Российская газета. 14.04.2010. № 78.

64. Федеральный закон от 24 февраля 2021 г. № 16-ФЗ «О внесении изменений в статьи 201 и 285 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 26.02.2021. № 41.

65. Федеральный закон от 27.12.2009 № 377-ФЗ (ред. от 07.12.2011) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы» // Российская газета. 30.12.2009. № 253.

66. Чудинов А.М. Проблемы уголовно-правовой характеристики состава преступления, предусмотренного статьей 228.1 Уголовного кодекса

Российской Федерации (сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов) // Вестник Прикамского социального института. 2023. № 3 (96). С. 59-68.

67. Щербак К.Ю. Проблемные аспекты установления и реализации уголовной ответственности за выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия Д. Экономические и юридические науки. 2023. № 3. С. 110-115.